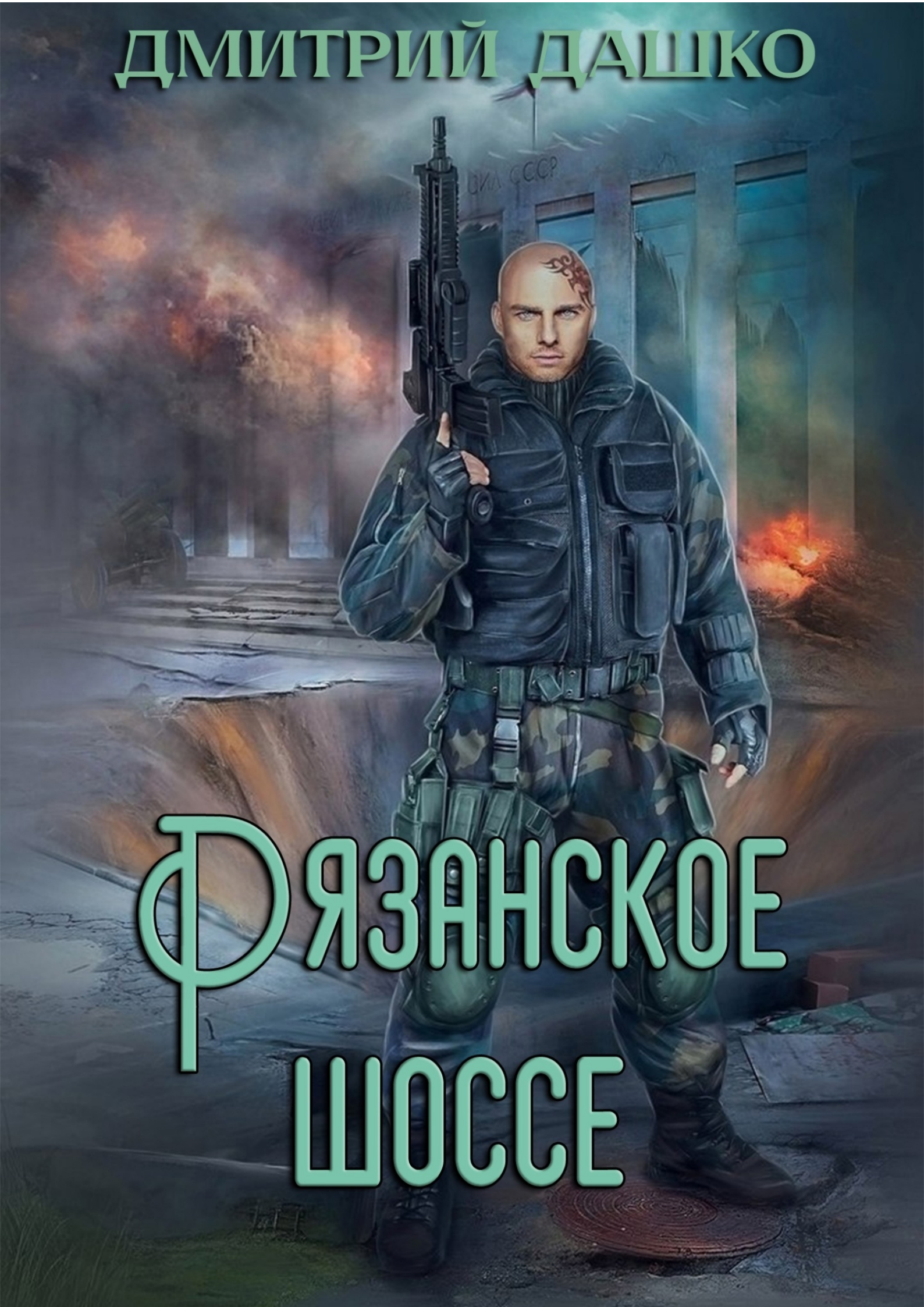
ДМИТРИЙ ДАШКО



Рязанское шоссе

Кремль 2222

Дмитрий Дашко

Кремль 2222. Рязанское шоссе

«автор»
2016

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Дашко Д. Н.

Кремль 2222. Рязанское шоссе / Д. Н. Дашко — «автор», 2016 — (Кремль 2222)

ISBN 978-5-17-101607-4

Причудливые изгибы судьбы свели вместе спецназовца из прошлого Игоря Долганова, разведчицу шайнов – красавицу Данару и кио по имени Сержант. Тяжёлые испытания только закалили их и превратили в сплоченную команду, способную практически на всё. Но чтобы спасти друзей, угодивших в ловушку могущественных мутантов-псиоников, придётся совершить невозможное: зачистить от полчищ руконогов станцию метро, наказать вероломных маркитантов, найти общий язык с будущей королевой людов, сойтись в кровавой схватке с отрядом био и выиграть битву с крылатыми диверсантами. Но, даже если это получится, рано праздновать победу. Ведь шайны жаждут реванша и готовят новую армию вторжения. Чтобы остановить орду, понадобится чудо… Значит, его нужно отыскать!

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-101607-4

© Дашко Д. Н., 2016
© автор, 2016

Содержание

Пролог 6
Глава 1 13
Глава 2 24
Глава 3 32
Глава 4 38
Конец ознакомительного фрагмента. 41

Дмитрий Дашко
Кремль 2222. Рязанское шоссе

Автор благодарит Дмитрия Силлова за созданный им мир «КРЕМЛЯ 2222», который увлекает всё больше новых читателей и авторов.

Мое искреннее спасибо всем, кто поддерживал меня и помогал в работе над книгой:

Администратору официальной группы проекта «Кремль 2222» https://vk.com/officialgroupkreml2222 Алексею Липатову. Благодаря ему роман обрёл своё название;

Александру Суворову – он взял на себя добровольную функцию моего первого и самого главного редактора.

Читателям, которые на протяжении нескольких лет верили и продолжают верить в проект! Вы – лучшие!

С удовольствием пообщаюсь с вами на http://vk.com/dashko_books

Ваш Дмитрий Дашко

Пролог

Пять лет назад

Их было с десяток. Ловких, юрких, на вид людей, а не мутантов. И всё же какая-то мелочь неуловимо бросалась в глаза и диссонировала с их обликом. Неприметная, непонятная, неуловимая, но она была. Вот только какая? Сержант не стал ломать себе голову. В списке приоритетных задач ответ на этот вопрос находился в самом конце.

Он был на задании, полученном посредством информационной сети. И, как всегда, формулировалось оно коротко и просто. Суть заключалась в том, что через несколько часов здесь появится небольшая группа маркитантов. Даже не караван, а нечто вроде рейдового отряда, рыскающего по окрестностям в поисках того, что может представлять ценность. Среди участников рейда будет тот, кого приказали убрать любой ценой. Киборг прокрутил в памяти его изображение, скинутое отдельным файлом: обычный мужик, ничем не примечательный. Рост метр семьдесят пять, слегка погрузневший, волосы седые, обычно зачёсанные назад, нос прямой с маленькой горбинкой, глаза серые. Из особых примет узкая ниточка шрама под правым глазом, почти невидная. Носит армейскую «Флору»[1], при выходе на серьёзное дело всегда надевает бронежилет. Серьёзный, собранный, опасный противник, вооружённый до зубов.

Чем-то этот тип насолил Предводителю, а вот чем… Да плевать! Тогда ему было не свойственно любопытство. Он был машиной, исполняющей приказы. Занял удобную позицию в проломе стены, замаскировался и стал ждать.

Вместо маркитантов появился одинокий силуэт на дороге. Киборг покачал головой: шансы выжить у одиночки нулевые, особенно если ты – женщина, а вернее, девушка, причём молодая и красивая. Эти подробности, как и то, что видимого оружия при ней не имелось, он выяснил, разглядывая фигуру в бинокль. Мысленно кио окрестил девушку самоубийцей.

Она явно от кого-то убегала. То и дело останавливалась, чтобы отдохнуть, и испуганно оборачивалась.

Киборг навёл резкость бинокля и увидел преследователей. Те отставали на пару сотен метров и были похожи, словно близнецы. Клоны? Сержант слышал о них, даже сталкивался в бою. Как любой продукт генной инженерии, клоны имели свои достоинства и недостатки. Всё зависело от прототипа. Ничего идеального, увы, не существует.

Сходство клонов подчёркивала и одинаковая одежда: на всех были функциональные и при этом простые «горки», за спинами лёгкие рюкзачки, ноги в берцах. И никаких символов, которые помогли бы идентифицировать, к какой группировке относятся эти необычные люди: ни шевронов, ни эмблем, ни других опознавательных знаков. Скорее всего, и девушка, и те, кто за ней гнались, оказались на чужой территории. А чужаков, как известно, не любят. Странно, что им ещё не довелось схлестнуться с нео – в километре отсюда было стойбище крупного клана. Для «новых» и девчонка, и клоны стали бы весомой прибавкой к рациону. Но, видать, каким-то чудом разминулись.

Сержант собрался выяснить больше подробностей о незнакомцах.

С девчонкой всё понятно, она старается разорвать дистанцию. Получается у неё плохо. Вон как высоко вздымается грудь во время слишком частых остановок на воздух, как часто она хватается за бок, как блестит от пота её лицо и как насквозь промокла её лёгкая куртка

[1] «Флора» – принятая в 1998 году расцветка камуфляжа в Российской армии. Постепенно вытесняется «пиксельным» камуфляжом.

цвета весенней грязи – характерные признаки, что клоны скоро настигнут девушку и добьются своего.

Важный момент: преследователи были вооружены огнестрелом, однако в ход его не пускали.

Что из этого следует? Элементарно: объект погони нужен им целым и невредимым. И это в мире, где жизнь не стоит и ломаного гроша. Ситуация становится занятной.

За девчонкой отрядили целый десяток. Невиданная роскошь в постапокалиптическом мире, где каждый боец на вес золота. Значит, она и впрямь была ценным призом, коль стоила десятерых.

Пока что кио не видел для себя пользы от этой информации, равно как и угрозы. И девушка, и клоны слишком увлечены погоней. Вряд ли они засекут его позицию. А даже если обнаружат… Что ж, кто им доктор! Пусть пеняют на себя.

Девушка вымоталась вконец. У неё не было сил бежать. Она перешла на ходьбу, пока что быструю, но ноги её всё сильнее заплетались, несколько раз беглянка чуть не упала.

Не трудно сложить два и два, чтобы понять: девушка на грани нервного и физического истощения, лишь страх гонит её в спину и заставляет уходить от погони. Но потом явится отчаяние, она опустит руки и совершит непоправимое – отдастся на волю преследователей. А вот будет ли та доброй? Вряд ли.

Люди есть люди, у всех есть предел. Беглянка исчерпала свои возможности.

Сержант решил рассмотреть её получше. Навёл бинокль на лицо и… вздрогнул так, словно в него ударила молния.

Он успел забыть, что такое эмоции. Эта опция считалась ненужной в прошивке большинства киборгов. Да, кио могли подстроиться под ситуацию и сымитировать подобие чувств, но это была актёрская игра, зачастую фальшивая. Однако сейчас его сердце кольнуло по-настоящему! И это была не фантомная боль, о которой ему рассказывали. Сейчас кио переживал и чувствовал как обычный человек.

Киборг увидел призрак из своего прошлого. Она… она была как две капли воды похожа на ту, что иногда являлась ему в редких воспоминаниях и почему-то была бесконечно дорога. Наверное, это странность, о которой стоило сообщить Предводителю. Однако Сержант не торопился докладывать о проблемах в его мозге. Перепрошивка – штука неприятная даже для киборга. К тому же он находил подспудное удовольствие в анализе этих воспоминаний. У него было так мало развлечений.

И вот, когда появился призрак из прошлого, кио оказался не готов к столкновению с ним. Приказы Предводителя, возмущённые сигналы блока контроля отошли на второй план, уступив место безудержному желанию прийти на помощь несчастной.

Она только что прошла мимо его позиции. Киборг слышал её хрип и тяжёлое дыхание. А спустя несколько секунд затопали тяжёлые сапоги преследователей. Дистанция сократилась до пары десятков метров.

Неизвестная сила вдруг заглушила блок контроля. Сержант ощутил себя свободным как птица. Ощущение было новым и непривычным, но оно ему нравилось.

Клоны настигали беглянку. Вот они поравнялись с ним, ни о чём ещё не подозревая.

И тем самым подписали себе приговор.

Пора! Танталовые лезвия беззвучно выскользнули из ладоней. Кио выпрыгнул из провала, оказался лицом к лицу сразу с двумя преследователями. Те не ожидали такого сюрприза, лишь испуганно дёрнулись назад, потянулись к пистолетным кобурам. Сержант крутанулся, оба штыка нашли своих жертв, угодив в глотки противникам. Он убивал расчётливо, так чтобы наверняка. Зачем оставлять раненых на поле боя?

Всё случилось быстро даже по меркам кио. Что говорить о клонах, которые не поняли, что произошло. Странная камуфлированная тень, двое умирающих товарищей…

Они ещё могли развернуться и убежать. Тогда бы у них появился крохотный шанс. Но клоны не понимали, с кем имеют дело, и пошли в безрассудную атаку.

Тип напротив вскинул «макаров[2]» и, даже не целясь, попытался нажать на спусковой крючок. Сержант ушёл с линии огня, вынырнул сбоку и вышиб пистолет из руки стрелка. Обоймы как раз хватило на то, чтобы уложить всех клонов. Незадачливого стрелка Сержант добил последним, не испытывая при этом ничего хотя бы отдалённо напоминающего жалость.

Были клоны, да все вышли.

Каждый получил по дымящейся дыре в переносице. Вглядевшись, Сержант понял, что ему показалось в них странным. Прежде киборгу не доводилось наблюдать глаз без зрачков и радужной оболочки.

Беглянка, конечно, услышала выстрелы. Она обернулась и, увидев, что преследователи мертвы, без колебания двинулась навстречу спасителю.

Сердце Сержанта снова ёкнуло. Он будто перенёсся в далёкое прошлое… И тут призрачная завеса спала. Киборг увидел, что у девушки такие же белые глаза, как и у гнавшихся за ней клонов. Странно, почему он сразу не заметил этого, даже когда разглядывал её лицо через бинокль?

Беглянка остановилась в нескольких шагах. Её выдержкой можно было восхититься. Не каждый вернётся в подобной ситуации. Большинство бы предпочло удрать как можно быстрее и дальше. Неизвестно, кто может оказаться хуже: преследователи или неизвестный спаситель?

– Ты не боишься меня… Почему? – удивился киборг.

– Потому что ты не причинишь мне вреда, – заявила девушка.

На первый взгляд это прозвучало весьма самоуверенно, однако Сержант понял, что и впрямь не сможет сделать беглянке ничего плохого. Более того – прикажи она следовать за ней, обязательно подчинится, несмотря на противный вой блока контроля. Тот едва не перегрелся от напряжения.

– Кто ты? – спросил киборг.

– Алина, – ответила девушка.

Очевидно, считала, что имени вполне хватит, чтобы всё стало на свои места.

– Твои глаза… Что с ними? – задал дотоле мучивший его вопрос киборг.

– Мутация, – спокойно пояснила та. – Мы слишком долго прожили в темноте. За это пришлось расплачиваться несколько странным с вашей точки зрения внешним видом. Обычно нас зовут людами[3].

– Люды… Никогда о таких не слышал, – признался Сержант. – Почему за тобой гнались?

– Тебе действительно интересно узнать?

– Да хотелось бы понять, в какую бучу я только что угодил.

– Наши разборки тебя не касаются…

– Ровно до того момента, пока я не грохнул кучу парней, которых словно наштамповали.

– Тут ты не ошибся, – улыбнулась девушка. – Уловил самую суть. Да, речь идёт о настоящем биологическом производстве. Таков механизм появления людов на свет. И я могла бы оказаться к нему причастной. Только в один день всё пошло не так, я взбрыкнула. Разумеется, мой поступок не оценили. По нашем меркам это святотатство. Пришлось уносить ноги. Королева приказала схватить меня и вернуть в улей.

– Зачем ей твоё возвращение?

– Ты вроде башковитый малый, мог бы и сам догадаться. Она хочет, чтобы я превратилась в живую фабрику и беспрестанно рожала людов. Много людов…

---

[2] ПМ – 9 мм пистолет Макарова. Был принят на вооружение в 1951 году.

[3] О людах и их королеве можно прочитать в романе Дмитрия Силлова «Петербург».

– А ты?

– Я хотела другой участи. Искала того, кого бы смогла полюбить. И потому удрала. Мне пришлось преодолеть много километров, пока я не встретила тебя. Ты – настоящий подарок судьбы. Без твоей помощи я была бы обречена. Спасибо, что спас меня от этих…

Беглянка оглядела мёртвых клонов безучастным взглядом.

– Пожалуйста. Мне не жалко, – хмыкнул кио. – Наверное, вы привыкли брать числом. С твоими сородичами было легко справиться.

– Ты застал их врасплох.

Она и впрямь была необычной девушкой. Киборг пожалел, что в информационной сети не было упоминаний о людах. Возможно, эти сведения оказались бы полезными.

Сейчас он не понимал, как себя вести. Более того, все его недавние поступки начинали казаться странными. Как будто им управляла чужая сила. И, если вглядеться, беглянка и та женщина из его воспоминаний абсолютно разные. Ничего общего. Теперь киборг был уверен в этом на сто процентов.

Очевидно, это как-то отразилось на его лице, поскольку девушка улыбнулась и проговорила:

– Люды умеют помнить добро. Ты помог мне, когда-нибудь я помогу тебе. Мы умеем быть благодарными.

– Я привык сам справляться с любыми проблемами, – заметил киборг.

– Не сомневаюсь. Но есть вещи, которые даже тебе не по зубам. И когда-нибудь ты вспомнишь обо мне.

Девушка внезапно развернулась и быстро пошагала прочь.

Под подошвами её сапог хрустела асфальтовая крошка.

– Хорошо. Допустим, мне понадобится твоя помощь. И как я найду тебя? – удивлённо произнёс киборг.

– Вспомни меня и попроси о помощи. Этого достаточно, – не оборачиваясь, сказала Алина.

Киборг недоверчиво хмыкнул.

Эту позицию он засветил, нужно срочно искать другую, чтобы с честью выполнить задание Предводителя. А ещё через несколько секунд он даже забыл о недавней встрече, чтобы вспомнить о ней много лет спустя, когда работа блок-контроля окончательно прервётся. Чуть погодя он столкнётся с Нечаем, и это событие перевернёт почти всё в его дотоле механической жизни.

На дороге появились маркитанты.

Киборг посмотрел на складированные трупы. А ведь их можно использовать после операции, инсценировав нападение людов. Тогда и королева, и маркитанты не смогут связать смерти своих бойцов с кио.

Два дня назад

Болевой предел есть у всех живых существ. У кого-то он выше, у кого-то ниже, но порог всё равно существует. Таковы законы природы.

Вот только мутант, с которым схватился Нечай[4], совершенно не чувствовал боли. Может, потому что появился на свет в результате генетических экспериментов, а может (и Нечай склонялся к этому варианту), находился под чьим-то ментальным контролем, и невидимый оператор предусмотрительно отключил болевые зоны.

[4] Нечай – герой романа Дмитрия Дашко «Крылатское».

Если бы не меч, юноша вряд ли бы справился со столь упрямым, хватающимся за жизнь мутантом.

Из распоротого живота мута вываливались кишки, подрубленная башка держалась на честном слове – другой бы скулил и готовился к путёвке на тот свет, но этот гадёныш упрямо пёр на него, не теряя сознания.

– Что ж ты за дрянь такая?! – в сердцах выкрикнул Нечай. – Сдохни, наконец!

Он снова рубанул по толстой шее мута, окончательно отделяя гривастую «тыкву» от коренастого туловища. Покончив с противником, оглянулся, чтобы убедиться: Вышата[5] живой.

И вместе с радостным известием пришло горькое осознание: из отряда их осталось только двое. А как хорошо начиналось! Какие планы строили они тогда!

Нечай представлял себя героем, который посадит самолёт на специально подготовленной площадке за стенами Кремля. А если удача им улыбнётся и удастся найти сразу несколько «У-2», то в Кремле приземлится целая эскадрилья. Ради такой цели Нечай при помощи отца Филарета отобрал парочку смышлёных семинаристов. Эти парни устали исписывать берестяные грамоты, они рвались в небо и были не прочь сесть за штурвалы крылатых машин. Нечай лично проверил каждого и даже прочитал небольшой курс лётного мастерства. Было непривычно выступать в роли лектора, но он справился с волнением.

Кремль мог противопоставить грядущему вторжению шайнов только скромную армию дружинников и ополченцев. Достаточно, чтобы с честью умереть, и недостаточно для победы. Авиация могла стать тем самым козырем, который бы резко изменил соотношение сил.

И вот они покинули ворота Кремля…

Сначала от непонятной болезни умерли фенакодусы. Вышата осмотрел трупы и сообщил, что фенакодусов отравили, и, со стопроцентной уверенностью, ещё в Кремле. Кто-то очень не хотел, чтобы отряд добрался до места назначения. Знать бы кто?

Круг подозреваемых оказался широк: от маркитантов, за которых взялись люди Тайного дьяка, до завистников и недоброжелателей, а их хватало. С точки зрения обывателей Нечай был мутом и потому подлежал немедленному остракизму. Люди помнили, как проснувшаяся в нём сила раскидывала био как пушинок. И пусть учёные монахи во всеуслышание объявили, что подобное не повторится, скептиков всегда хватало. Могли и подстраховаться. Была проблема, а потом – бац! – и рассосалась. А виновник вроде как не при делах.

И то, что экспедиция закончится провалом, многих не волновало. Отбивались прежде от полчищ мутов, отобьёмся и от шайнов. В первый раз, что ли.

Никто даже не представлял размеров грядущей опасности, а если и представлял, то полагался на извечное русское авось. Хорошо, что князь был всецело на стороне Нечая.

Но… жалует царь, да не жалует псарь. В данном случае тот, кто мог получить доступ к фенакодусам, а как уж тех траванули… Да мало ли способов! Подбросить яд в пищу, кольнуть отравленным шипом… А уж если подобрать нужный состав, который начнёт действовать не сразу, а, скажем, через день или два… И тогда не выяснить, кто приложил к этому руки. Особенно, если узнавать будет некому.

Нечаю и Вышате было не до расследований. Назад возвращаться – поздно. Остаётся только идти вперёд.

И сразу остро стал вопрос о поклаже, многое пришлось бросить скрепя сердце.

На этом их беды не закончились: в неизвестной ловушке сгинул кио по имени Сержант[6].

Они не поняли, что произошло. Киборг словно угодил в невидимый омут. Сделал шаг и исчез, не оставив следов. Сама ловушка насытилась и пропала, оставив всех гадать о судьбе Сержанта.

---

[5] Приключения Вышаты описаны в романе Дмитрия Дашко «Крылатское».

[6] О Сержанте вы можете узнать, прочитав романы Дмитрия Дашко «Крылатское» и «Царицыно».

Потом была случайная стычка с дозорным отрядом нео. Люди и мохначи столкнулись лоб в лоб. Может, и разошлись бы с миром, да обезьян, будто муха укусила. С азартом кинулись на людей, размахивая палицами, вместо того чтобы трезво оценить расклад сил. Нео было десятка полтора, немного против нескольких дружинников и пластуна-разведчика. Бой закончился победой Нечая и его спутников, однако всегда есть пресловутое «но».

На сей раз обезьянам удалось проломить череп дружиннику Мокроусу. От удара тяжёлой палицы не спас даже островерхий шелом. Уж больно здоровый нео попался, не иначе как через «прожаренный» в Поле Смерти. Если б не Вышата, что нашпиговал мохнача звёздочками, полегли бы многие.

Тело Мокроуса предали земле, закопав в воронке от бомбы. Водрузили крест из двух связанных арматурин и двинулись дальше.

Нечай надолго запомнил, как они преодолевали купол. Для этого бойцы взяли с собой запас драгоценного шамирита. Не верилось, что горстка этих «угольков» способна творить такие чудеса, но результат впечатлил: отряд успел в полном составе перебраться на ту сторону силовой завесы, прежде чем купол снова схлопнулся, как закипающий пузырёк воды.

Нечай видел много чудес, но с таким столкнулся впервые.

Мир за пределами защитного купола ничем не отличался от привычного. Те же руины, заросли крыш-травы и деревьев-мутантов. Ничего особенного, за что бы мог ухватиться глаз.

Они пошагали по дороге, носившей название Рязанского шоссе. До Жуковского было рукой подать…

Их встретили за поворотом, в месте идеально подходящем для засады.

Муты самых разных мастей повалили из всех щелей как тараканы. Они дрались с таким ожесточением, что стало ясно: отряду пришёл конец, задание князя останется невыполненным.

Погибли дружинники Остромир и Сбыня. Умерли геройски, унося с собой в край вечных битв и охоты души множества врагов. Принял смерть на глазах у Нечая проводник Оглобля – опричник, выделенный самим Тайным дьяком. Воина разорвали в клочья, остались одни окровавленные ошмётки. Муты словно взбесились.

Да и Нечаю с Вышатой осталось всего ничего. Знаменитые «звёздочки» пластуна закончились, Теперь Вышата бился кавалерийским палашом, кося врага направо и налево. Однако чувствовалось, что устал мужик, что силы его уменьшаются и вот-вот иссякнут вконец.

Нечай вскинул потяжелевший меч и ринулся на помощь другу. Да, они умрут, но будут биться, защищая спину друг другу, как это исстари заведено у русичей. Жаль, что не удастся больше увидеть небо, оказаться в нём, прорезая облака механической птицей. Да и отец не узнает, какая судьба ждала единственного сына. Однако в одном Добрыня будет уверен: Нечай встретил свою участь достойно, как полагается на Руси. Иначе и быть не могло: сын кремлёвского дружинника верен своим корням.

– Держись, друг! – воскликнул юноша, ужом проскальзывая между парой мутов.

Кувырок, и, надо сказать, вовремя. В этот момент над Нечаем просвистел дротик, сделанный из заточенного металлического прутка. Бросавший невольно оказал медвежью услугу своим же: снаряд угодил в другую цель, попав в низкорослого мутанта с лицом, напоминавшим звериную маску. Арматура вошла в один висок и вышла из другого, вот только раненый этого не заметил. Он продолжил напирать на Вышату, размахивая шипастой булавой.

Нечай подрубил низкорослику ноги. Мут рухнул. Однако, распластавшись на животе, всё равно не оставил попытки добраться до Вышаты. Пополз, бороздя брюхом острые камни.

И этот туда же, подумал Нечай. Ладно, дело твоё! Он вонзил клинок в спину мута и провернул на пол-оборота. Теперь с чересчур активным мутантом было покончено. Вот только чаша весов, как и прежде, склонялась в чужую пользу. Уж больно враги попались странные: не ведали боли и усталости, пёрли как на рожон. Гибли, но всё равно пытались дотянуться.

И всё же молодому человеку удалось пробиться к другу, встать у него за спиной и сразу же отбить атаку здоровенного хмыря с дубиной. Клинок расколол муту башку как перезрелую тыкву.

Мутанты обступили двух воинов, взяли в круг. Нечаю показалось странным, что безобразные хари светятся абсолютным равнодушием ко всему. Абсолютно пустое выражение глаз, механические движения, отсутствие ярости и злости. Юноша ещё больше уверился в догадке: муты походили на куклы, которые дёргал за верёвочки кукловод. И его подозрения подтвердились.

Круг расступился. В образовавшийся промежуток вошли трое, одетые в долгополые коричневые плащи, напоминающие монашеские рясы. Лица были скрыты под высокими треугольными капюшонами. Оставалось лишь гадать, кто это: мутанты или люди, однако ясно было одно – эта троица чувствовала себя хозяевами положения.

– Достаточно, – вдруг произнёс самый рослый из них.

Он мог потягаться ростом даже с кремлёвским князем, а несуразно длинный колпак вообще превращал его в подобие телеграфного столба.

– Веселье закончилось. Пора закругляться, пока вы не перебили всё наше войско. – В голосе «монаха» звучало раздражение.

Он выкинул вперёд руку, и Нечай с ужасом почувствовал, что теряет контроль над телом и послушно становится на колени. Рядом опустился Вышата. По лицу пластуна было видно, что он борется с наваждением, но ничего не может поделать и проигрывает схватку.

– Из вас получатся превосходные рабы, – удовлетворённо хмыкнул «монах».

Нечай захотел гордо вскинуть подбородок, выкрикнуть что-то обидное, однако не смог разжать губы. Его мозг был полностью отрезан от тела.

Кукловод догадался о мучениях юноши. Нечай не видел этого, но был готов поклясться, что губы «монаха» расплылись в издевательской улыбке.

– Сначала я подчиню твоё тело. Потом твой разум. Пройдёт немного времени, и мне даже не придётся прикладывать усилия, чтобы справляться с тобой. А пока… пусть это станет для тебя первым уроком!

«Монах» щёлкнул пальцем. Голову Нечая пронзила страшная боль, будто кто-то вонзил в неё гвоздь. Потом второй, третий…

Он не мог сказать, сколько длилась эта пытка. В тот день она казалась ему вечной. А в ушах звучал хохот кукловода, который сводил с ума.

Глава 1

В этом мире я оказался по воле случая. Никто не спрашивал, хочу ли я для себя такой судьбы – проспать в анабиозе два века и очнуться в пережившей ядерную катастрофу Москве. У меня был выбор без особого выбора (уж простите за тавтологию): стать подопытным кроликом или провести полжизни в тюрьме с риском в любую секунду оказаться на «пере» уголовника. Так получилось, что я случайно убил криминального авторитета, и его дружки объявили на меня охоту.

Об этом мне сообщил следователь прокуратуры Шалашов, когда я валялся на больничной койке. Разумеется, я согласился на первое. Это и запустило цепочку самых странных событий в моей жизни.

Так сложились обстоятельства, что в один момент я потерял жену и лучшего друга. Тогда мне казалось, что небеса рухнули и начался вселенский потоп. Глядя на происходящее с моего нынешнего положения, понимаю, что сделал неверный ход. Но былого назад не воротишь, как не вернешь мой прежний мир. Скажете, что он не был идеальным, на что я отвечу банальным: всё познаётся в сравнении, дамы и господа. Кому-то достаточно ненадолго отъехать в глубинку, чтобы потом заскулить и удрать, поджав хвост. А кому-то надо побывать на пустошах мёртвых земель и столкнуться с отрядом каннибалов-мутантов.

Цените то, что имеете, друзья!

Порой мне кажется, что я по-прежнему в анабиозной капсуле, сплю и вижу кошмарный сон о том, как остатки человечества выживают в постапокалиптической Москве. Мне пока не довелось выбраться за пределы МКАДа, но сомнений нет – там ещё хуже.

Не верится, что это произошло, что кто-то (будь он проклят во веки веков!) открыл ядерный чемоданчик и нажал красную кнопку. Я думал, у человечества хватит благоразумия, чтобы не сделать такой шаг. Как же сильно я ошибался! Надеюсь, виновники произошедшего приняли в жутких муках ту смерть, которую заслужили.

Не хочется вникать в причины, почему это произошло. Знаю, что моя родина подверглась нападению со стороны внешнего врага, что полчища НАТО вдруг решили, что моя Россия, моя Москва им по зубам. И тогда каждая улица, каждый дом стали для них Сталинградом!

Против нас бросили самую передовую технику: атомные бомбы, биологическое и химическое оружие, чудовищные порождения генной инженерии. Живые танки био атаковали позиции русских солдат.

Им удалось пробиться к сердцу страны, к Московскому Кремлю, но здесь их ждал решительный разгром.

Последняя война унесла миллиарды жизней, однако не сломила людей, которые привыкли сражаться за своих родных и близких, за землю, которую они с полным правом считали своей.

Далеко от нас возвышаются красные стены древнего Кремля, на которых стоят, держа оборону, чудо-богатыри, кремлёвские дружинники.

Когда-нибудь я обязательно попаду туда, а пока мы находимся в катакомбах объекта «Амат», откуда производится управление орбитальной группировкой военных спутников. Мы – это я, Игорь Долганов, человек двадцать первого века, которого перенесло на два столетия вперёд; Данара – девушка-шайн, которую я хочу считать своей (и, кажется, она не против); киборг по прозвищу Сержант – грозный и могучий… тот, в ком человеческое начало борется с машиной.

Наверное, мы самая странная троица из тех, что могли объединиться ради общей цели. В этом наша сила и наша слабость.

Дорога до «Амата» была неблизкой. На пути к ней мы столкнулись с людьми Комбината, которыми управляла злая воля шама, дрались с нео и ожившими мертвецами. А я из бывшего спецназовца и тренера-рукопашника вдруг переквалифицировался в неплохого Мастера Полей. Эта способность очень выручила нас, когда оперативный планшет, служивший ключом к «Амату», был уничтожен. Тогда мне удалось невозможное: я спас Сержанта и сумел вложить в него все необходимые знания с планшета.

И вот теперь мы внутри «Амата». Киборг взял на себя управление сателлитами, остановил вторжение орды шайнов, уничтожив их лучевым оружием и спутниковыми бомбами. Мы наблюдали за этим в режиме реального времени. Спустя несколько минут огромная армия вторжения прекратила существовать, жалкие остатки её разбежались.

Я опасался, что Данара испытает шок, узнав, что мы проделали с её сородичами, ведь она была шайном, которая ради любви перешла в стан людей. Мне стоило многих нервов рассказать ей о нашей победе. Я говорил и глядел ей в глаза, готовясь к любым последствиям. А в конце рассказа вытер выступивший пот рукавом.

Любовь сотворила чудо. Любимая встретила весть о разгроме армии шайнов спокойно и даже с некоторым удовлетворением. Она знала о намерениях своих сородичей. Их планы мало отличались от зловещего нацистского плана «Ост». Нас собирались завоевать, превратить в рабов. Ну а тех, кто не покорится, обрекли бы на мучительную смерть.

Шайны были знакомы с поговоркой, что цель оправдывает средства. Их разведка давно зондировала почву, готовя вторжение. И вот оно едва не состоялось. Полчища шайнов уже были на подступах к Москве, их шаманы готовились пробить защитный купол над МКАДом…

– И что, мы победили? – спросил тогда я.

Данара отрицательно помотала головой.

– Вы выиграли битву, но война ещё впереди. Так просто мои сородичи не сдадутся, соберут новую армию вторжения. Возможно, в ней будет ещё больше бойцов. Ресурсы позволяют.

– И «Амат» уже не поможет. Мы и без того исчерпали его возможности, – вздохнул я.

– Зато теперь у нас есть время на подготовку к достойной встрече.

Я кивнул. Да, время – важный фактор. Когда-то его чуть-чуть не хватило нам в 1941-м.

Мы торпедировали планы шайнов, пустили их на дно. Можно бы взять небольшой перерыв, насладиться заслуженной победой, отдохнуть после выпавших на нашу долю свершений… Однако судьба снова бросает нас в бой.

Отряд кремлёвских дружинников во главе с Нечаем попал в западню. Спасибо системе спутникового наблюдения, которая известила нас об этом.

– Игорь, о чём задумался?

Данаре, в недавнем прошлом разведчице шайнов, а в настоящий момент – моей невесте, не составило большого труда незаметно подкрасться, в тот самый момент, когда я валялся на койке, вперив пустой взгляд в потолок.

– Да так! Ерунда, – попытался я увильнуть от ответа, но Данару на мякине не проведёшь.

– Давай колись! А не то я обижусь!

Шутливо улыбаясь, она приставила к моему горлу лезвие кинжала. Ну да, такие у нас отношения. До битья посуды пока не дошли, а вот ножичками в присутствии друг друга поиграть можем. Ролевые, блин, игры!

Я поднял руки:

– Сдаюсь!

И, воспользовавшись моментом, перехватил руку девушки и мягко разжал пальцы, чтобы изъять кинжал. Не то чтобы я боялся, просто техника безопасности превыше всего. Особенно когда имеешь дело с горячей девушкой-шайном.

Она опустилась рядом и уставилась на меня так, словно видела в первый раз. Господи, под её взглядом я плавился как пластилин.

– Игорь, я ведь не слепая. Вижу, что у тебя на душе не спокойно. Поделись, легче станет, – попросила она.

Мне не хотелось признаваться в нахлынувшей на меня усталости. Мужчина обязан скрывать свои слабости, особенно если в этот момент на него смотрит любимая девушка. Я – кремень! Хладнокровный и спокойный словно удав!

Но Данару не проведёшь. Любимая читала меня как открытую книгу, и ведь дальше поцелуев мы так и не зашли. Очевидно, это у них на генном уровне заложено.

– Это из-за Нечая?

Врать некрасиво. Я кивнул:

– Да… Сержант отследил его отряд через спутники. В общем, мы не успели. Отряд угодил в засаду, погибли почти все.

– А Нечай? – Участившееся волнение девушки выдавало то, что она волнуется.

– Выжил. Только для него это может оказаться смерти подобно. Для него и Вышаты.

– Как это? – не поняла Данара.

– Они в плену. Фактически в рабстве и полном ментальном подчинении. Те, кто их захватил, мощные психоники. Их возможности безграничны.

– Скажешь тоже, – недоверчиво фыркнула девушка.

Эх, мне бы твою уверенность.

– Сержант показал кое-какие архивные записи. Здесь, в «Амате», компьютеры хранят много интересного. И, скажу прямо, информация была не из приятных, – я замолчал.

Врать любимым нельзя, а вот недоговаривать… Наверное, можно. Мы в любом случае отправимся спасать Нечая. Мне всё равно, чем это обернётся для меня в итоге. Но если с Данарой что-то произойдёт – я себе этого не прощу. За считаные дни с момента нашего знакомства (ну не считать же отправной точкой историю её спасения, когда она «отблагодарила» меня тем, что вырубила и подложила на пути проезжавшему мимо Степанычу) девушка превратилась в самого дорогого для меня человека. Того, ради которого без всяких сомнений отдам жизнь, и это не пустая патетика.

Я не хотел брать Данару с собой. Здесь, на базе, она в безопасности. И пока это так, я готов на любые свершения.

– Игорь, перестань! – попросила девушка. – Теперь мы с тобой, как ниточка с иголочкой. Куда ты – туда и я. Не думай, что от меня так легко избавиться.

Я поцеловал её в ушко, самое прелестное на свете, и прошептал:

– Хорошо. Никаких секретов. Эти психоники даже старших шамов через колено ломают. Про обычных людей, вроде нас с тобой, и говорить не приходится.

– Но ведь ты – Мастер Полей! – воскликнула девушка с такой интонацией, что я невольно почувствовал прилив гордости за себя. Как это здорово, когда в тебя верят и считают, что ты совладаешь с любой напастью.

Но мне пришлось спускаться с небес на землю, задав резонный вопрос:

– И что с того? На каждый хитрый болт найдётся своя гайка. Против старшего шама мне не выстоять. Тут без вариантов.

Чудо, что в Комбинате мне удалось продержаться под ментальным воздействием одного из низовых шамов. Его собратья рангом повыше мигом превратили бы меня в безмозглого барана, и я стал бы ещё одним винтиком в налаженной комбинатовскими машине. Искренне бы верил, что поступаю исключительно по своей воле, а того, кто сказал бы мне правду в лицо, посчитал бы параноиком или зомби.

– Ладно, – задумчиво произнесла она. – Ну а киборгу-то чего бояться?

– Эти твари управляют любой мыслящей органикой. Кио – не исключение, – заявил я.

– Понятно, – протянула Данара. – А откуда вообще эти псионики взялись?

– Раньше это была секта, – раздался с порога голос кио.

Его появление произошло столь внезапно, что я едва не разрядил в киборга всю обойму «стечкина», взятого здесь же, в «Амате», в оружейной кладовой.

– Сержант, блин! – рассердился я. – Вы что – сговорились? Так и поседеть можно.

– Не знал, что ты такой нервный, – добродушно прогудел Сержант, оставаясь в дверном проёме.

– Проехали! – махнул рукой я. – Раз начал говорить, продолжай.

Киборг зашёл в комнату и опустил тяжёлый зад на складной табурет. Тот жалобно скрипнул.

– Я тут по архивам поползал, информацию поискал, – заговорил кио. – Вкратце получилось следующее. Ещё до Последней войны там поселились представители одной сектантской общины. Время было тревожное, пахло керосином, и народ кидался в любые крайности.

Я понимающе кивнул. Ну да, мои бабушки и дедушки когда-то всерьёз «лечились» по телевизору, воду «заряжали» под записи Кашпировского с Чумаком. Это чуть погодя наваждение схлынуло, но кто сказал, что оно не вернётся при определённых обстоятельствах? Когда нагнетается всеобщая истерия, мозги у людей полощутся на раз-два, за примером далеко идти не надо. На этом все пиар-технологии построены, которым под силу испачкать святого и отмыть добела откровенного морального урода.

– В секте практиковали НЛП и прочую хрень, способную свернуть набекрень мозги у любого здравомыслящего человека. Во главе стоял академик Богданов – один из лучших психологов тех лет, если не самый лучший. Вот только науку он бросил, чтобы создать собственное религиозное учение. Постепенно оброс адептами, пропиарил свою секту на каждом углу. Пипл, как водится, хавал, – ввернул неожиданно киборг.

Я усмехнулся, услышав из уст киборга знаменитый «мем» моего времени. Вот уж не ожидал услышать его спустя двести лет. Глядишь, и до легендарных «полимеров» доберёмся.

Сержант удивлённо вскинул глаза.

– Ничего-ничего, это так… Словно на машине времени назад слетал. Продолжай, – попросил я.

– Народу секта понравилась, благо академик и впрямь был отличным психотерапевтом. Пользовал паству, успокаивал. Люди к нему толпой валили. Фамилию и ту посчитали знаком.

– Ну да. Богданов – данный богом, – согласился я. – А власти что? Как они реагировали?

– Власти «богдановцев» проморгали, а может, специально не трогали, – пояснил кио.

Звучит логично. Если «богдановцев» не щемили, значит, кому-то они были нужны. Скорее всего, были специально заточены под какие-то неофициальные схемы. Сильные мира сего делиться властью не любят, наверняка у этой секты имелось и второе дно, а сама она служила прикрытием для каких-то тёмных делишек.

– Что – использовали в военных целях? – предположил я.

– Наверняка. Обкатывали с помощью Богданова секретные методики по воздействию на человеческий разум. В НИИ особо не развернёшься, надо каждый шаг описывать и с начальством согласовывать, поскольку заведение казённое. А секта – как колхоз: дело добровольное. Гуляй – не хочу. Ну и твори, соответственно, всё, что заблагорассудится. Потом война… Выжили немногие, зато самые отборные. Мозгокруты и псионики как на подбор! Через пару сотен лет способности только активизировались.

– Значит, академик Богданов знал своё дело туго, – резюмировал я. – Сумел культивировать и развить псионические способности среди своих адептов.

– В этом и проблема. Мы не можем помочь Нечаю. Нас обнаружат ещё на подступах к лагерю богдановцев. А обнаружив – скрутят. Причём сделают это изящно и легко, – не порадовал нас киборг.

– Тогда на кой хрен богдановцам понадобилось устраивать весь этот цирк с конями: натравливать своих рабов на отряд Нечая? – Эту сцену, зафиксированную со спутников, мы прокручивали не раз, пока Данара приходила в себя в медицинском блоке.

– Развлекались, – коротко бросил киборг. – Как древние римляне в своих колизеях, когда устраивали гладиаторские побоища. Даже сверхчеловекам бывает скучно.

– Понятно. Что будем делать? – Я обвёл друзей взглядом.

Кио пожал плечами.

– Не смотри на меня так. Я понятия не имею.

– Данара?

Девушка помялась.

– Если только в порядке бреда…

– Говори, не стесняйся. Сейчас любое лыко в строку.

– Ну, раз так… У меня на родине шаманы погружали обычных шайнов в транс, после которого те приобретали дополнительные возможности и могли какое-то время сопротивляться телепатическому воздействию. Потом, правда, это проходило, но результат впечатлял.

– Другими словами, гипнотизировали и ставили ментальные блоки? – догадался я.

– Может, это и так называется по-научному. Сами шаманы говорили, что они призывают духа-защитника, – согласилась Данара.

– Парочка таких духов нам бы точно не помешала, – вздохнул я.

– Боюсь, ваши шаманы скорее нас грохнут, чем пойдут навстречу. Особенно после того, что мы сотворили с их армией, – заметил киборг.

– Значит, нужен кто-то другой, – сказал я. – Тот, кто может противостоять мощной псионической угрозе, а главное – тот, кому мы можем доверять. У кого есть такой специалист на примете? Колитесь.

– Есть, – вдруг произнёс киборг. – Правда, я не уверен на все сто процентов, что мы можем ему… вернее, ей доверять.

– И что это за спец? – поинтересовалась Данара.

– Лучшая из лучших. Девушка, которая едва не стала королевой людов, – пояснил Сержант.

Я чуть не уронил челюсть на пол.

– Я не ослышался? Ты сказал – людов?!

– Да, – подтвердил киборг.

– Но ведь это же настоящие твари… враги человечества!

Мне доводилось слышать, что они из себя представляют. Говорят, что вести про них в мир Кремля принёс легендарный Снайпер[7]. Это была зараза, способная поглотить под собой весь человеческий род. Хорошо, что Снайперу удалось уничтожить одно из гнёзд, но, похоже, оно было далеко не последнее.

– Порой враг, сам того не желая, становится другом, – с видом восточного мудреца изрёк кио. – К тому же за ней должок. Я спас ей жизнь. Она обязана отплатить той же монетой. Да, это риск, но риск оправданный. Хотя, я готов забрать своё предложение назад, если вы намочили свои штанишки.

– Сержант, не смешно, – оборвал его я. – Мы говорим о вполне серьёзных вещах.

– А я и не думал шутить. Ты собирался устроить мозговой штурм, я выдвинул свою идею. Если есть что-то лучше, то считай, что я ничего не говорил.

– Нет у нас ничего, – признался я.

– Тогда возвращаемся к моему предложению. Что скажешь, командир?

– Больше колется, чем хочется.

---

[7] Об этом вы можете прочитать в романе Дмитрия Силлова «Петербург».

– Это и ежу понятно.

Я задумчиво почесал затылок.

– Как мы найдём твою несостоявшуюся королеву?

Вместо прямого ответа киборг произнёс непонятную фразу:

– В нужный момент я поставлю вас перед фактом. Мы с ней обязательно встретимся.

– Ты гарантируешь это?

– Есть сомнения? – удивился он.

– Извини, Сержант. Случайно вырвалось.

– Договорились. Считай, что решение этой проблемы у нас в руках. Займёмся следующей. Ты не забыл, что Москва накрыта защитным куполом? Он спасает нас от внешней угрозы.

– От шайнов как-то не особенно спас, – заметил я.

Данара улыбнулась:

– При мне шаманы неоднократно делали в куполе пробои. Собственно, я сама здесь оказалась, пройдя через такой.

– Это что выходит – все дороги ведут к шайнам? – удивился я.

Ушлые ребята эти шайны, любые проблемы решают. Хреново, что в итоге всё войной обернулось. Если бы человечество объединилось, то… Стоп! Хватит губу раскатывать. История учит нас тому, что ничему не учит. Последняя война тому доказательством. Красиво по полочкам разложила.

– Нет, – отрезал кио. – Есть и альтернативные варианты. Например, шамирит.

– Шамирит? – вскинулся я. – Что за зверь такой? Прежде о нём не слышал.

– Немудрено, ты у нас без году неделя и многого не знаешь.

– Так просвети несведущего.

– Ладно, слушай. Шамирит – нереально дорогое вещество, которое не валяется на каждом шагу. Здесь достать его невозможно. Если только купить у маркитантов. Но они наверняка запросят за него нечто безумное, – сказал киборг.

– Безумное, – хмыкнул я. – Если нужно для дела, то базара нет.

– Не сомневался, – кивнул киборг.

– Где маркитантов будем искать?

– Да как обычно. На ближайшей Мёртвой зоне. Там можно найти любой товар. Ну, или договориться с маркитантами, чтобы его доставили. Правда, это может затянуться, да и выйдет дороже.

– Давайте нагрянем туда. Может, не так всё и страшно, – произнёс я.

– Ты читаешь мои мысли, – заявил Сержант.

– Решено. Едем к Мёртвой зоне, находим маркитантов, узнаём цену вопроса и действуем по обстоятельствам, – изложил я стихийно возникший мини-план. – Сержант, ты по сусекам «Амата» поскрёб? Может, чего приличного для обмена надыбал?

– Обижаешь, начальник, – осклабился киборг.

– Тогда делись результатами, – довольно потёр руки я, предчувствуя хорошую мародёрку.

– База изначально планировалась полностью автономной, поэтому здесь есть чем поживиться. Законсервировано было на века.

– Это мои современники умели, – подтвердил я.

– Кое-что нуждается в восстановлении, и тут я полагаюсь на твои умения, командир. Ты же у нас Мастер полей!

– Попытка не пытка. Если это мне по силам, то возьмусь.

Он дружески хлопнул меня по загривку, отчего моя голова едва не отвалилась.

– Дружище, полегче. Ты из меня чуть котлету не сделал!

– Прости, командир! Не всегда себя контролирую, – признался киборг.

– Лучше скажи, чем можно поживиться.

– Самое главное для нас – оружие и еда. Первого и второго здесь хватает. Правда, с едой придётся поработать. Многое нужно восстановить.

– Сделаем. Ерунда вопрос, – весьма самонадеянно произнёс я.

– Теперь – оружие. Стрелкового здесь не сказать, что завались. Есть «калаши» сотой серии, есть АКМ, те же «стечкины». – Взгляд киборга выразительно скользнул по моей кобуре. – С патронами для них тоже полный порядок.

– Другими словами, нам будет что предложить маркитантам?

– Да, если они согласятся на бартер. Гораздо хуже, если от нас потребуют какую-нибудь услугу. Они такое часто практикуют.

– Ну… посмотрим, что за услуга. Может, и согласимся.

– Теперь перехожу к самому главному! – Он поднял указательный палец. – К тому, как мы будем добираться до Мёртвой зоны!

– Дойдём как-нибудь, – сказал я.

– Не дойдём, а доедем! – воскликнул Сержант.

– Та-а-ак! С этого места поподробней!

Киборг горделиво ухмыльнулся и выдержал паузу.

– Сержант! Интриган хренов! Колись давай! – взмолился я.

– Действительно! Хватит томить! – поддержала Данара.

– Как вы уже успели убедиться, «Амат» – настоящий Клондайк, тут полно всякого разного, – завёл шарманку киборг.

– Издеваешься? – оскорбился я. – Давай без преамбулы, не тяни крысопса за яйца.

Поскольку коты в этом мире мне не попадались, я решил слегка поправить известное выражение. Судя по реакции Сержанта и Данары, аналогия подобралась удачная. Оба они заулыбались.

– Пойдём, – сказал кио. – Это нужно видеть.

Я с готовностью соскочил с койки. Вид у киборга и впрямь был многообещающий и довольный, как у кота (вот зараза, что они ко мне привязались! Никак соскучился по пушистым мурлыкам?), облопавшегося сливок.

Мы подошли к подземному боксу. Киборг набрал на панели нужный код, и массивные створки дверей разъехались по сторонам. Ярко вспыхнули огромные лампы под потолком.

В центре бокса стояло нечто большое и прямоугольное, обтянутое брезентом. Ну да, двести лет прошло, а ему хоть бы хны.

– Помоги. Не стой столбом, – попросил киборг.

Я ухватился за край брезентового покрывала, вместе с кио сдёрнул его и ошарашенно замер, не в силах сдержать восхищения.

– А-хре-неть! – только и сумел сказать я. – Дайте два!

– Тебе что, одного недостаточно? – хмыкнул Сержант.

Сюрприз был воистину королевским! При виде его Данара радостно взвизгнула, да и я потерял дар речи и не смог внятно ответить.

Почти весь бокс занимал бронированный красавец-автомобиль, выкрашенный в защитный цвет. Я протёр глаза, думая, что грежу. Потом подошёл ближе и провёл рукой по холодному корпусу, убеждаясь, что он существует наяву.

– Сержант, у меня просто нет слов. Не верю своим глазам! – ошарашенно произнёс я.

– То-то же! – усмехнулся киборг.

Ему явно понравилось работать Дедом Морозом, раздаривавшим подарки совершеннолетним «детишкам».

– Да ты понимаешь, что нашёл?! – взволнованно сказал я. – Да мы… Да нам! Эх!

На большее уже не хватило. Эмоции переполняли меня до ушей.

Я обошёл бронеавтомобиль по кругу. Он пах так, как пахнет законсервированная техника: смазкой и временем. Господи, как я соскучился по этому!

– Старый знакомый! Не ожидал, что увижу тебя снова, – с благоговением прошептал я.

Наверное, в каждом мужчине заложено восхищение перед техникой. Особенно перед боевой. Не зря многие сходят с ума по оружию и готовы сутки напролёт играть в симуляторы каких-нибудь танчиков. Ну а если служил, тут совсем беда. Крышу напрочь сносит. Да и как иначе! Когда эдакая громада загрохочет, проезжая мимо, поневоле захочешь оказаться внутри, сесть за баранку или рычаги, чтобы с ходу испытать в деле.

И, кажется, мне снова выпал такой шанс.

Сначала я подумал, что стоявший в боксе бронеавтомобиль – это «Тайфун К» на базе КамАЗ-63969. Я неплохо знаком с этой моделью, она массово поступала в войска как раз во времена моей армейской службы. Более тщательный осмотр показал, что при внешней схожести с «Тайфуном К» имелся ряд различий, то есть машину модернизировали. Слегка изменили облик, сделали его чуть более хищным и агрессивным, чуть-чуть скруглили в нужных местах. Дизайнеры молодцы, со своей частью справились на ура. Одного взгляда на «Тайфун» хватало, чтобы понять – перед тобой грозная боевая машина.

Нам повезло вдвойне: на ней был установлен ДУМВ[8], в нём на спецплатформе расположились пулемёт ПКТ с увеличенным боеприпасом, крупнокалиберный «Корд» и автоматический гранатомёт АГС-30.

Я бросил взгляд на несколько ящиков, стоявших у стены. Киборг вскрыл их танталовым лезвием. В них оказалось то, что мы предполагали: боезапас для бронеавтомобиля.

Мне тут же захотелось распихать это добро, жаль таких карманов не существует.

– Ну, что скажешь? – вопросительно уставился на меня киборг.

– Меня сейчас собственная жаба на части рвёт, – признался я.

– Ну, это вполне объяснимо. Сам голову ломаю, куда б это добро приспособить. Не уверен, что всё внутри «Тайфуна» поместится. А оставлять – не хочется.

– Да, это проблема. Тот самый случай, когда жадность – не порок.

– Надо быть реалистами, – вздохнул киборг.

В наших разговорах мы как-то совсем забыли о Данаре. Спасибо девушке, она понимала наши чувства и не стала специально привлекать к себе внимание.

Я похлопал рукой по бронированному борту «Тайфуна». Может, эта модификация имела другое название, но я решил звать её именно так. Верилось, что она способна снести любое препятствие на своём пути. Шикарная мечта любого нормального мужика на шести боестойких колёсах!

Первым делом залез в кабину: она вмещала двух человек экипажа и имела отдельный проход в десантный отсек.

Принялся осматриваться. Ну что я могу отметить: прогресс не стоял на месте. Особенно это касалось электронной начинки – традиционно слабого места нашей оборонки и не только. Но, видимо, дыхание войны заставило ликвидировать этот пробел. Теперь всё было исполнено в соответствии с самыми высокими требованиями. Тот самый случай, когда за державу не обидно. И даже наоборот – начинает распирать чувство гордости.

Вообще-то военные не очень доверяют электронике, однако начинка «Тайфуна» могла посрамить самого закоренелого скептика. Сразу виден полёт инженерной мысли. Эту машину не просто придумали, её тщательно довели до ума и сделали это с маниакальной любовью. Поверьте, такое сразу чувствуется. Всё оказалось продуманным до мелочей.

[8] Дистанционно управляемый модуль вооружения.

Да, назначение у «Тайфуна» исключительно утилитарное, это боевая машина, но кто сказал, что армейский агрегат должен быть гробом на колёсиках? Военные – тоже люди, и им не чужда человеческая тяга к комфорту и то, что называется эргономикой.

Я ожидал увидеть внутри что угодно, например, какой-нибудь джойстик вместо рулевого колеса, но так далеко заходить конструкторы не стали.

Опустил зад в анатомическое (!) сиденье, которое моментально подстроилось под моё тело, осталось лишь подрегулировать под мой рост. Так, теперь всё нормально, крутить баранку удобно, до педалей достаю.

Взор зацепился за примагниченную иконку с ликами православных святых. В моё время такие можно было встретить почти в каждом автомобиле. Спасибо тебе, добрый человек, за этот оберег! На войне неверующих не бывает. Пусть не все здесь христиане, хватает и язычников, но религия зримо присутствует на каждом шагу. Те же нео и то поклоняются своим богам, пусть они у каждого клана разные.

– Освоился? – спросил киборг, высунувшись из десантного отсека.

– Более-менее, – заверил я.

– И как тебе?

– Блеск! Как увидел – влюбился. Надеюсь, это взаимно.

– Сейчас проверим. Движок погоняем?

– Естественно. Тачка должна быть на ходу.

После некоторого шаманства запустили двигатель. Включилась боевая информационно-управляющая система, пошло тестирование основных узлов и агрегатов. Вспыхнули жидкокристаллические дисплеи системы кругового наблюдения. Отлично! Машиной можно управлять практически «вслепую». Пять видеокамер гарантировали это в условиях потери видимости.

Что ещё… шестиступенчатая коробка-автомат, полтыщи лошадок под капотом, бесподобная проходимость, широкие протекторы. Много ль человеку для полного счастья надо? Вот и мне немного.

Данара забралась в десантный отсек, в котором размещалось мотострелковое отделение в десять человек, и принялась «играться» откидной аппарелью, поднимая её и опуская. Я подошёл к ней и приобнял.

– Развлекаешься?

– Ну, у вас, мальчики, свои игрушки. Приходится бедной девушке занимать саму себя.

– Потерпи, родная.

– Да ладно, Игорь. В голову не бери. Занимайся делом. Это сейчас важнее всего.

– Умница! – Я чмокнул её в ушко.

Киборг первым делом проверил вооружение. Убедившись, что патронов и гранат хватит на небольшую войнушку, тяжело опустился в соседнее кресло и взял в руки планшет управления боевым модулем, чтобы испытать его по полной программе.

Движок у чуда техники двадцать первого века был дизельным и весьма прожорливым. О горючке хозяева «Амата» позаботились, однако беглого взгляда хватило, чтобы признать: далеко мы с таким запасом не уедем. Сначала эта новость огорчила меня, но потом голову осенила полезная мысль.

У меня был маленький опыт по восстановлению патронов в Полях Смерти. Более того, после некоторых экспериментов я научился «штамповать» их целыми партиями. Всё зависело от размеров Поля и его подпитки.

В принципе, если получилось с боеприпасами, глядишь, прокатит и с горючкой, подумал я. Принцип вроде одинаковый. И, коли порох не сгорал, то и горючка не вспыхнет. Но пока это были лишь голые теоретические выкладки. Теория без практики мертва, ну так за нами

не заржавеет. Проведём полевые испытания, причём сделаем это прямо сейчас, не откладывая в долгий ящик.

Из полученных результатов будем строить план дальнейших действий, но что-то подсказывало мне – всё получится.

Перелив часть дизтоплива по канистрам, вышли на поверхность. Сержант контролировал местность, а я пытался установить связь с ближайшим Полем Смерти. Долго ждать не пришлось. Одно из них откликнулось на мой зов и приползло к нам, шевеля ложноножками.

Не так давно я до жути боялся этих порождений Последней войны. Но постепенно страх уступил место любопытству, я словно препарировал их, пытаясь проникнуть в глубину их псевдожизни.

– Сержант, держись подальше, – велел я.

– Ну, по собственной воле я сюда точно не сунусь, – сообщил он. – Так что не переживай.

– Вот-вот! Действуй в том же духе.

Поле было сытым и потому как нельзя лучше подходило к испытаниям. Во-первых, сейчас в нём не было агрессии, во-вторых, накопленной энергии должно хватить для реализации моих замыслов. Спросите – откуда я это узнал? А хрен его знает! Просто понял – и всё тут.

Я оставил на пригорке канистру с солярой и, отойдя на безопасное расстояние, поманил Поле Смерти ментальным посланием. Самое сложное – точно рассчитать время, необходимо на создание дубликата. С патронами получилось быстро, а вот что будет с дизтопливом…

Первый блин, как и полагается, вышел комом. Дубликат появился и тут же вспыхнул, сгорев к такой-то матери. В принципе ожидаемо. Я бы удивился, если бы всё прошло без сучка и задоринки. А тут всё в штатном режиме. Да, не получилось, и что из этого? Нужно поменять технологию. Пойдём по пути артиллерийской вилки. Перелёт у меня произошёл, теперь недолётом займёмся.

Вторая попытка привела к небольшому прогрессу. Я получил вторую канистру, вот только жижа, которая в ней плескалась, ничего общего с соляркой не имела. Получилась мутная дрянь с ужасным запахом. К тому же она быстро испарилась, когда я отвинтил крышку.

По идее с третьей попытки могло получиться лучше, но, увы… нас ожидало очередное фиаско с пожаром. Кстати, Полю Смерти эта возня понравилась. Оно с удовольствием поглощало канистры и устраивало огненные фейерверки. Должно быть, ещё и заряжалось от такой подпитки.

– По-моему, мы зря тратим время и напрасно переводим горючку, – заметил Сержант.

– Наука требует жертв.

– Кто спорит? Только вопрос в другом: ещё несколько канистр, и «Тайфун» будет нечем заправлять. Так что закругляйся, командир. Про журавля в небе помнишь? Давай, к «синичкам» возвращайся.

Я упрямо закусил губу. Нет уж, если долго мучиться, что-нибудь получится. Раз уж ввязался в это безнадёжное предприятие, пойду до победного конца.

– Ох, и упёртый ты, командир, – покачал головой киборг.

Я поставил предпоследнюю канистру и вновь телепатически «свистнул» Полю Смерти. Оно радостно посеменило в надежде на угощение. Так. Я зажмурился, включив внутренний метроном. Секунда – две – три… Где-то на двадцатой открыл глаза и согнал Поле с насиженного места. Взрыва не было, что обнадёживает. Посмотрим, что у нас получилось.

Ага, есть вторая канистра. Отвернул пробку, понюхал – по всем признакам солярка.

– Дай мне, – попросил киборг.

– Зачем?

– Проверю.

– Держи.

Сержант повторил мои манипуляции, даже лизнул крышку.

– Солярка. Как есть соляра.

– Уверен?

– Не сомневайся. Молодец, командир!

– Тогда ура.

После этого я наштамповал с дюжину таких канистр. Киборг заверил, что в каждой находится солярка. Можно было остановиться на этом способе воспроизводства горючки, но у меня появилась ещё одна идея. Я придумал, как можно увеличить масштабы.

Поле выглядело голодным. На прокорм ушла парочка крысособак – результат удачной вылазки Сержанта, обнаружившего их стаю неподалёку. Тварям не удалось отвести глаза киборгу, и тот методично подстрелил зверюшек одну за другой. Мы перекидали их туши в Поле Смерти. Оно с радостью приняло угощение и уплетало его с аппетитом. Будь у него уши, я бы услышал их треск.

Второй эксперимент отличался от первого размахом. Поскольку мне надоело возиться с канистрами, киборг без особого напряга прикатил бочку, наполненную доверху соляркой, и я заставил Поле Смерти изготовить её дубликат. Поскольку я уловил общий принцип производства и мог в уме просчитать требуемое время, итог не разочаровал. И бочки, и их содержимое были идентичны.

Вдоволь наупражнявшись с горючкой, я приступил к производству боеприпасов. Патронов много не бывает, об этом знает любой военный. Да, кой-какой запасец на базе имелся, но я нутром чувствовал, что нам его не хватит. Даже если перестараюсь, хуже от этого никому не будет.

«Фабрика» остановилась поздней ночью. Обессиленное Поле едва уползло от нас, справедливо полагая, что ещё дёшево отделалось.

Я и сам шатался как три тополя на Плющихе.

– Командир, ты как? – участливо спросил киборг.

– Хреново, – признался я. – Словно выжатый лимон.

Шагнул и чуть не свалился. Ноги предательски не слушались, а в мозг впились десятки острых игл.

Сержант присвистнул:

– Вот что, командир: хватит геройствовать, давай я тебе помогу.

Я помотал головой:

– Сам справлюсь. Не маленький.

Сделал ещё один шаг и упал.

– Во-во, продолжай в том же духе, башку себе разбей, – заявил Сержант. – Не бережёшь ты себя. А мне надоело смотреть на твои мучения. Пошли баиньки!

Он на руках дотащил меня до койки. Стоило мне только коснуться головой подушки, и я уже спал беззаботным сном праведника.

Завтрашний день обещал быть долгим и трудным.

Глава 2

Завтракали мы субпродуктами: комковатой кашей и омлетом, который Данара приготовила из яичного порошка и не менее порошкового молока. Съели по парочке твёрдых как камень галет, запили кофейным эрзацем на основе ячменя и ржи и отправились по делам.

Киборг принялся копаться в движке «Тайфуна», а я в сопровождении роботов-охранников взялся за исследование подземных кладовых, которые ещё не были осмотрены Сержантом.

Сон оказался чудодейственным, вчерашнюю усталость как корова слизнула. Да и голова обрела прежнюю способность соображать.

Изыскания закончились просто феерической удачей. В металлическом сейфе хранилось полдюжины боевых костюмов. Я сначала не поверил своим глазам! Ну, не может настолько фартить: сначала «Тайфун», а теперь ещё и это сокровище!

Потом я отбросил философствовать на пустом месте. Люди, обустраивавшие эту базу, думали о том, что здесь может появиться гарнизон. Отсюда и бронеавтомобиль, и оружие, и несколько комплектов боевых костюмов. Просто я привык иметь дело с истощёнными ресурсами Царицыно и иных человеческих поселений. Здесь же до нас и муха не е… в общем, не летала.

Большого опыта работы с этими костюмами у меня не было. Так, кое-что читал в ознакомительных целях, ну и несколько раз трогал. Ничего, освоюсь. Вроде не дурак. Чего не знаю – спрошу у киборга.

В соседнем ящике ровными рядками складировались картриджи питания. Они не разрядились, что открывало воистину новые горизонты.

Я вставил картридж в подходящий БК[9], облачился в него и облегчённо выдохнул, когда панель, встроенная в бронестекло шлема, высветила надпись:

– Уровень питания 73 %. Продолжить тестирование систем?

Само собой, я не возражал, и через короткое время получил исчерпывающую рапортичку. Из неё следовало, что в этом БК хоть сейчас в бой. Чувствовал же я себя как терминатор из фильма. Готов крушить всё на своём пути.

– Да это просто праздник какой-то! – воскликнул я и, как был, отправился к своим.

Пожалуй, это было несколько опрометчиво с моей стороны. Заслышав характерный шум сервомоторов, Сержант заскочил в кабину «Тайфуна» и приготовился вдарить по мне из всех стволов боевого модуля. Никакая броневая защита меня бы не спасла.

Я успел откинуть забрало, и только тогда жала КПТ и «Корда» выбрали себе другую мишень.

– Гоша, ты что – охренел? – окликнул меня кто-то.

Я обернулся, чтобы увидеть Данару. Она стояла у меня за спиной. В руках у неё был РПГ. Интересно, где она его раздобыла. Раньше мне этот гранатомёт не попадался. Видимо, не все сюрпризы исчерпаны.

– Ещё секунда, и я бы влепила в тебя гостинец, – произнесла девушка.

Её взгляд был полон гнева.

– Знаешь, меня давно так не называли – Гоша, – мечтательно сказал я.

– А из РПГ в тебя когда в последний раз прилетало? – поинтересовалась Данара, но я чувствовал, что она сменила гнев на милость.

– Вы лучше за мной идите, – сказал я. – Там для каждого по такому костюмчику найдётся. Не пожалеете.

---

[9] БК – боевой костюм.

Никогда б не подумал, что девушка способна перемеривать боевые костюмы, словно платья. Пришлось даже зеркало искать. Данара вертелась перед ним, будто невеста в салоне для новобрачных. Мне же, чтобы не получить в челюсть, пришлось прятать улыбку за забралом.

Больше всего хлопот было с Сержантом. Его пропорции и без того были воистину титаническими, с большим трудом удалось подобрать нашему Гераклу подходящий БК.

Киборг ушёл, чтобы продолжить колдовать в движке, а я принялся осваивать «балет» в боевом костюме. Управление этой машинерией требовало определённых навыков. Мне предстояло выработать их в рекордно короткое время. К счастью, создатели позаботились об интуитивно понятном интерфейсе. Наверное, с БК справился бы даже ребёнок.

Через час я ощущал себя уверенным «юзером», через два перешёл на «продвинутый уровень». Данара, кстати, освоила свой БК быстрее меня, но это не вызвало во мне приступа зависти. Скорее наоборот – я был горд за любимую.

Немного погодя мы устроили небольшой спарринг, чтобы до конца протестировать возможности своих костюмов. Удары, усиленные сервоприводами, были мощными, но всё же подвижность БК оставляла желать лучшего. Это было, пожалуй, единственным слабым местом. В бою многое решается не толщиной брони, а умением быстро перемещаться, так что действия в БК требовали определённой тактики. Но само наличие боевых костюмов автоматически возводило нас в условиях постап мира в ранг небожителей. Теперь мало кто сможет посоперничать с нами.

За этим занятием мы не заметили возвращения киборга.

Он стоял, уперев руки в боки, и с усмешкой наблюдал, как мы плющим друг друга и бросаем сразу на несколько метров.

– Всё балуетесь? – усмехнувшись, произнёс он.

Я подал Данаре знак, что пора заканчивать, и поднял забрало.

– А что?

– Да ничего. Машина готова к выезду. Можно отправляться хоть сейчас.

Мы вернулись в бокс, где сняли с себя БК и переоделись. Костюмы погрузили в десантный отсек «Тайфуна», убедившись, что там им ничего не угрожает. Затем забрались в кабину.

Киборг включил навигатор и принялся делиться результатами:

– Я тут с помощью спутников выстроил максимально короткий и безопасный маршрут. Вот ближайшая Мёртвая зона. Если маркитантов там не окажется, можно рассмотреть и другие варианты. Я занёс координаты сразу трёх зон в память навигатора. Где-нибудь да и выпадет «бинго»!

Жаль было покидать безопасный «Амат» – почти на неделю база стала для нас вторым домом. Но и прозябать здесь до скончания веков я не собирался. Ещё немного, и мы бы полезли на стену с тоски. Всё же как-то привычней вращаться среди большого числа людей.

Забив десантный отсек заранее подготовленными ништяками, полезли в кабину. Киборг слегка её модифицировал. Теперь внутри кабины появилось третье кресло, сделанное специально для Данары.

Она со страхом разглядывала панель управления, не веря, что с этим многообразием кнопок и тумблеров можно справиться. Да уж… начинка «Тайфуна» под стать космическому кораблю.

Я сел за баранку, с ностальгией вспоминая армейские времена. Ещё в учебке у нас был спецкурс по вождению. Водили всё, начиная с малолитражек, и заканчивая «БелАЗами». Проверим, насколько я усвоил те навыки.

По большому счёту это был классический «КамАЗ», только бронированный, что упрощало дело. Прибавим ещё и реалии постап мира. Гаишников нынче нет, штраф не выпишут, права не спросят – знай, катайся и помни, что уличные бои на броневике вести не стоит.

Без поддержки пехоты (а откуда ей взяться?) в серьёзном столкновении техника может превратиться в братскую могилу. Эти азы мне тоже во время службы вбили в башку.

Ну, мы войнушку затевать не планируем. У нас задача полегче: из пункта А (то бишь объекта «Амат») добраться до пункта Б (ближайшая Мёртвая зона). Прочее по обстоятельствам. Если повезёт, до Жуковского в броневичке сгоняем.

Без особого труда сдвинул «Тайфун» с места и закатил на пандус, с помощью которого бронемашина поднималась на поверхность. Киборг управлял им дистанционно.

Процесс шёл гладко, и я успокоился. Наличие «Тайфуна» – серьёзный аргумент в будущих переговорах, с ним мы та сила, с которой вынуждены считаться. Теперь бы его не угробить.

Включил печку, нагоняя в кабину тепло. По лицу Данары заметил, что она тоже расслабилась, наблюдая за тем, насколько уверенно я действую. Будто на своей личной тачке рассекаю.

На девушек большие автомобили действует магнетически. Плюс сто к обаянию владельца. В данном случае – к шофёру, то есть ко мне.

– Ну что, по газам? – спросил я.

Кио кивнул.

– Эх, прокачу! – воскликнул я. – Какой русский не любит быстрой езды?!

– Ты главное – поосторожней, – попросил киборг.

– Расслабься и получай удовольствие.

Машина взревела, выпуская клубы дыма.

– С богом! – сказал я, трогая «Тайфун» с места.

Ход был мягкий, ухабы и выбоины смягчались отличной рессорной подвеской. «Тайфун» мог разгоняться до ста километров в час, но я держал скорость в районе сорока. Так проще контролировать обстановку. Не хотелось влететь в какую-нибудь ловушку или угодить в серьёзный провал. Натовцы отбомбились здесь на славу, и воронок хватало, в том числе и на дороге. Их я осторожно объезжал, тихо матерясь про себя. Любовь наших заклятых «друзей» к объектам мирного назначения проявилась во всей своей красе, начиная ещё с Дрездена. Чего говорить про более поздние времена. То мосты, как в Югославии, разнесут, то по госпиталю шарахнут. Нормально, мировая общественность засунет язык в одно место и не осудит. Эти бомбы – кого надо бомбы, они несут миру демократию.

Понятно, что здесь господа натовцы получили по зубам, но своей цели они добились, вдолбив Россию в каменный век. Правда, и у них дома вряд ли дела лучше обстоят. Отдача замучила, как говорили в моём прошлом.

Рука сама собой потянулась к явно нештатному проигрывателю. Добрая душа закачала в его память тонны музыки в mp3-формате. Я выбрал композицию наугад и счастливо улыбнулся: врубились ритмичные Bad Boys Blue, которых я знал по всяким ретродискотекам. С ними точно не заснёшь, особенно от первых, классических альбомов. Умели ж тогда сочинять мелодии! И на душе светло, и ноги сами в пляс пускаются.

Кио и Данара удивлённо вскинулись, явно непривычные к звучавшей музыке, но потом они, как говорится, поймали «кайф» и принялись кивать и двигать ногами в такт мелодии. Наверное, это было безрассудно с нашей стороны. И всё же… окажись кто угодно на нашем месте, он бы нас понял. Нельзя находиться в постоянном напряжении. Психика не выдержит.

Появление «Тайфуна» заметили. В небо взвилась стая рукокрылов. Представляю, как они были ошарашены вторжением на их территории непонятного монстра. Думаю, они приняли нас за био.

Обычно рукокрылы не связываются с живыми танками. Те им не по зубам. Но, когда припрёт, летучие твари способны на безрассудство. Например, на атаку био. Что-то щёлкает у них в мозгу, и начинается свистопляска.

Мне доводилось видеть, как крупные особи расправляются с «пауками-сервами» и не слишком большими роботами, но эти «бэтмены» явно переоценили свои силы.

Выстроившись в подобие журавлиного клина, рукокрылы пошли в атаку, на острие которой находился массивный самец. В лапах он держал здоровенный кусок бетонной панели, из которой торчали причудливо изогнутые арматурины. Если он прицельно уронит эту хрень на «Тайфун», мы вряд ли сильно пострадаем, вот только проверять это не хочется. Да и закон подлости никто не отменял. Что будет, если бетонная ерундовина грохнется на башенку боевого модуля? Вот и я не собираюсь гадать.

– Сержант, причеши птичек, ладно?

– А что, они тебе обзор заслоняют? – ухмыльнулся он.

– Не. Просто с детства летучих мышей боюсь. Уважишь командира, а?

– Как не уважить хорошего человека, да ещё и начальника! Сейчас, командир, твоим детским страхам придёт конец. Задействуем наше ПВО.

Сержант «поиграл» на планшете. Боевой модуль шарахнул по рукокрылам из ПКТ, порвав «бэтменов» в клочья. Самца с куском панели аж на молекулы разобрало. Была стая, и вся вышла, за исключением десятка рукокрылов, успевших отвернуть в сторону и теперь размахивавших крыльями на почтительном отдалении.

Вот так, мышата, это вам не био, у которых давно исчерпался боезапас. Мы не просто огрызаемся, а способны дотянуться даже до тех, кто далеко.

Данара восхищённо выдохнула.

– А мне пострелять дайте! – попросила она.

Глаза её горели.

– Обязательно, – заверил Сержант. – Желание женщины, что приказ командира – закон.

Он передал ей планшет и стал объяснять тонкости управления. Тут я снова проникся гордостью за боевую подругу. Девушка, которая никогда прежде не сталкивалась с подобными штуками, мгновенно освоила электронные премудрости. Теперь в экипаже было два оператора боевого модуля.

Для закрепления навыков она прошлась очередью по уцелевшим рукокрылам. В итоге в данном районе установилась бесполётная зона, а вусмерть перепуганные рукокрылы попрятались в самые глухие норы и ещё долго оттуда не вылезут. Жаль, некому выставить счёт за отлично проделанную работу.

– Любовь без радости была, разлука будет без печали, – промурлыкал я. – Данара, свет моих очей, ты отлично поработала! Можешь взять из НЗ восстановленный пирожок.

– А я зубы об него не сломаю?

Тут она права полностью. Со стоматологами здесь архискверно. Если заболел зуб – пиши пропало. Лечение одно, причём исключительно варварское – хлещешь из горла полбутылки водки, а потом народный умелец выдёргивает тебе больной зуб. Хорошо, если не вместе с челюстью.

Само собой, имплантацией тут и не пахнет. Просто удивительно, как Данаре удалось сохранить роскошную фарфоровую улыбку. Обычно у мужиков и женщин зубы отдают желтизной, а уж запашина изо рта… С непривычки в обморок свалиться можно. Понятно, что за гигиеной полости рта стараются следить, но специфичная экология оказывает своё воздействие. У многих во рту не зубы, а осколки.

Может, в Кремле с этим как-то по-другому? Сохранились знания, передаваемые из рода в род, какие-нибудь потомственные специалисты с их аналогами бормашин. Кремлёвская медицина в моё время славилась. Доберёмся туда и узнаем!

Как нарочно, у меня заныла правая нижняя «шестёрка», и я постарался сосредоточиться на другом.

Потянулся длинный бетонный каркас здания. Оно было разрушено, и оставалось только гадать, что здесь было раньше: жилой дом, торговый или офисный центр? Хотя, меня волновало другое – дорога резко испортилась, превратившись в сплошные траншеи. Спасибо широким протекторам. Благодаря им «Тайфун» пока перемахивал препятствия, но я справедливо опасался, что впереди будет ещё хуже.

Это сжигало горючку в неимоверных количествах. Как ни крути, масса бронеавтомобиля приближалась к двадцати тоннам. Такими темпами скоро придётся останавливаться на заправку, а чуть погодя – искать Поля Смерти. И всё потому, что условиями постапа наличие бензо- и прочих колонок не предусмотрено. Крутись, как умеешь. Не получится – сдохни. И винить в этом некого, кроме самого себя.

Разбрасывая комья земли, «Тайфун» взлетел на пригорок, и тут Сержант заметил впереди нечто интересное.

– Притормози, командир, – попросил он.

Бронеавтомобиль послушно замер.

– Командир, вон там, впереди – видишь? – спросил киборг.

Я кивнул.

«Кино» было так себе. В километре от нас шёл бой. Толпа нео наседала на человеческое поселение – миниатюрный форт из кирпича и бетона, явно выстроенный в годы Последней войны. Это было одно из укреплений, предназначенное для того, чтобы хоть ненадолго остановить натовских захватчиков. И вот, спустя пару веков, оно вновь использовалось по назначению. Наверное, это было в высшей степени символично.

– А дела у парней невесёлые, – присвистнул киборг.

Он был прав. Пусть защитники действовали умело, паля в обезьян из пищали и единственной пушчонки, долго крепости не продержаться. Нео лезли на стены, не считаясь с потерями. Ещё немного, и они окажутся внутри поселения.

Что тогда ждёт людей? Да как обычно – с точки зрения нео все хомо идут в пищу. Они и своего-то брата не больно жалеют, а что говорить про пленных? Тех ждёт недолгая жизнь до ближайшего обеда или ужина. У космачей с этим просто. Никакой ненужной рефлексии. Что годится для котла, обязательно в него угодит. Новые люди оказались на удивление практичны и непритязательны.

Защитникам только оставалось подороже продать свои жизни. Лучше погибнуть на стене, чем оказаться на вертеле. Потому женщины бились наравне с мужчинами. Даже дети вносили посильный вклад в оборону: заряжали архаичные пищали и кипятили котлы с водой.

Как я уже говорил – это постапокалиптический мир. Он живёт по своим законам, зачастую весьма жестоким. Здесь не спешат прийти на выручку первому попавшемуся. Сначала тщательно взвешивают все за и против и только потом принимают решения.

Люди на стенах были нам абсолютно чужие. Можно развернуться и объехать форт стороной. Упрёков не будет.

Но мы определись сразу, как только увидели, что форт в беде.

– Это надеждинские, – сказала Данара.

Я понимающе кивнул. Двести лет назад здесь находился народный парк «Надежда», очевидно, от него и пошло название поселения. Мы с женой несколько раз по нему гуляли, а вот в укрепление парк превратился уже после того, как меня погрузили в анабиоз.

– У них были какие-то тёрки с Царицыно, когда там правил старый воевода, – продолжила Данара. – Надеждинцы всегда держались наособицу.

– Откуда ты знаешь? – удивился я.

– Странный вопрос. Ты забыл, что я занималась разведкой? Приходилось вникать во все расклады и нюансы.

– Понятно. Служба такая.

– Вроде того.

– Поможем? – Я оглядел свой экипаж, будучи уверенным, что увижу понимание в их глазах.

– Без вопросов, – ответил кио.

Данара сдержанно кивнула.

Что ж, мои дорогие, я счастлив, что в вас не ошибся.

– Тогда приступим. Сержант, устрой обезьянам дискотеку, пока они нас не заметили.

– Без вопросов. Сейчас они у меня попляшут, – радостно потёр руки киборг. – Чуть поближе подкати.

Я подвёл «Тайфун» на максимально эффективное для пулемётного огня расстояние. Нео по-прежнему не замечали нашего присутствия, они были слишком увлечены штурмом. Отдельным особям удалось перевалить за стену и уже там схлестнуться с защитниками Надежды. Те нео, что ещё только подступали к форту, торжествующе закричали. Ну да, чуток поднажмут, и форт будет у них в руках.

Очередная волна побежала к стенам.

Вовремя мы тут оказались. Кому-то за это не мешало бы свечек в храме поставить.

– Ну что, давай, – сказал я. – Постарайся только людей не зацепить. А то как-то неловко получится.

– Не учи отца, – буркнул кио.

Забился, задёргался в конвульсии «Корд», выплёвывая крупнокалиберные пули, которые стаей смертоносных ос принялись жалить нео. Кто видел, как работает «Корд», не забудет никогда. Основной удар пришёлся на атакующую волну новых людей. Вышло так, что они сами подставили спины под пулемётную очередь. Что такое жалкие деревянные доспехи против свинцовых пуль крупняка! Гориллоподобных нео прошивало насквозь, порой нескольких за раз.

Часть из них уже сообразила, что беда подкралась сзади, космачи принялись спрыгивать с приставных лестниц и улепётывать, сверкая пятками.

Но массового драпа не было. В чём-чём, но в героизме новым людям было не отказать. А может, это была своеобразная разновидность упрямства. Довольно крупный отряд нео сообразил, что будет безопасней перемахнуть через стену форта, сломив оборону защитников, и яростно пошёл на приступ.

Киборг выругался.

Если бы он перенёс на них огонь, перепало бы и надеждинским. Тогда бы мы оказали дурную услугу тем, кто оборонял поселение. Нео переиграли нас, показав, что среди них есть неплохие тактики. Не знаю, кого нужно за это «благодарить»?

Только тут я заметил, что Данары нет на своём кресле. Я высунул голову в десантный отсек и увидел, что там творится нечто подозрительное. И тут до меня дошло:

– Стой, куда ты?! Данара!

Было поздно. Надев БК за рекордные секунды, девушка сбежала по заранее опущенной аппарели. Стоило ей спрыгнуть на землю, и аппарель с жужжанием закрылась. Понятно, боевая подруга заботилась о нашем тыле. В руках у неё был АК сотой серии.

Она опустилась на колено и принялась одиночными выбивать тех, до которых не мог дотянуться «Корд». Не знаю, кто и когда обучил её столь прицельной стрельбе. Не зря говорят, что самые меткие снайперы получаются из женщин. Редкий выстрел не находил своей цели.

И всё же… меня разрывали ярость и страх за жизнь любимой. Могла бы сначала спросить, и я бы… я бы ей отказал.

– Вернёшься – убью! – прокричал я, хотя Данара не могла меня слышать.

Вмешательство любимой было той самой соломинкой, что сломала хребет верблюду.

Новые люди дрогнули. Грязно-серая мохнатая орда рассыпалась во все стороны. Несколько нео сдуру ринулись прямо на нас. Киборг аж подпрыгнул от такого подарка, и «Корд» смёл их словно веником.

Хвала вам, неизвестные мне конструкторы «Тайфуна»! Вы позаботились о системе шумоподавления. Нам не приходилось таскать шлемофоны и переговариваться между собой по рациям. Внутри модуля грохот стоял как на рок-концерте, но в кабину доносились лишь слабые отголоски смертоносной «симфонии».

Мне не нравилось находиться в качестве наблюдателя, и я с досадой ударил кулаком по баранке.

– Всё! – вдруг выдохнул киборг.

Я не выдержал и с реактивной скоростью влетел в десантный отсек, переоделся в БК и сразу же выскочил из «Тайфуна».

Картина побоища впечатляла и была достойна кисти художника-баталиста калибром не менее Верещагина. Мне же оставалось лишь фиксировать её в памяти, в надежде, что когда-нибудь я смогу поведать о ней потомкам. Округа была усеяна косматыми трупами. Они валялись в причудливых позах там, где их застиг огонь «Корда» или меткие выстрелы Данары.

Девушка показала знаками, что проконтролирует мертвецов, и пошла вдоль тел, успокаивая тех, кто был ранен или притворялся убитым. Таких оказалось немного: «Корд» – та ещё зверюга. В другое время меня бы жаба задушила на такой способ перевода дефицитных патронов, однако теперь я научился изготовлять боеприпасы в Полях Смерти и смотрел на подобные траты сквозь пальцы. Надо будет – ещё наштампуем.

Мой взгляд обратился к надеждинским. Стены форта опустели. Защитники форта попрятались кто куда. Можно было бы упрекнуть их в неблагодарности (где хлеб с солью и красавицы в кокошниках, встречающие героев-освободителей?), но мотивы этих людей были предельно просты.

Они дрались, а тут припёрлись неизвестные хрены с горы, и пусть при этом укокошили туеву хучу нео, в крепости по сию пору не знали, какие у нас намерения. Вдруг эта кавалерия примчалась по их души, а обезьян устранила как конкурентов? И ещё неизвестно, кто хуже: каннибалы-нео или таинственные люди из металлической коробки.

«Тайфун» стоял на расстоянии, до которого не могла доплюнуть единственная пушка надеждинских. Разумная страховка с нашей стороны.

Киборг распахнул бронированную дверь.

– Начнём переговоры, командир?

– Надо бы, – опустил я массивный шлем БК.

– Кто пойдёт? Могу я.

– Сиди не дёргайся. Я схожу. Заодно Данаре хвост накручу.

– Понял, командир. А я пока округу помониторю. Вдруг нео с подкреплением вернутся?

– Это вряд ли. Тут надо быть круглым идиотом.

Грохнул очередной выстрел. Я обернулся на звук и увидел Данару, изобразившую пальцами правой руки знаменитую фигуру «О'кей». Левая поддерживала «калашников».

С шипением включилась рация и произнесла искажённым голосом любимой:

– Я закончила.

– Принято. Иди ко мне. – Я еле сдерживал эмоции.

Данара остановилась напротив и подняла забрало. Её щёки раскраснелись, а глаза улыбались.

Я понял, что сейчас не лучший момент для выяснения отношений, и решил оставить это на потом, когда мы снова окажемся в бронированном брюхе «Тайфуна».

– Я иду на переговоры, а ты на всякий случай прикрывай меня.

Я отдал ей свой автомат, она перекинула его за плечо. Отсутствие оружия станет признаком мирных намерений.

Помахав руками попрятавшимся надеждинским, подошёл к форту поближе. Тотчас на стену распрямилась коренастая фигура мужика лет пятидесяти. На голове у него был островерхий шелом, глаза спрятались за противоосколочными очками. Он поднял их и посмотрел на меня с недобрым прищуром.

Чувствовалось, что человек это основательный и, вероятнее всего, бывший в селении за старшего.

Из-за его плеча высунулся мужик помоложе с заряженым арбалетом в руках. Глянул с любопытством, не забыв при этом прицелиться в меня.

– Привет, народ! – дружелюбно крикнул я. – Надеюсь, вы не в обиде, что мы нео покосили?

– Здорово-здорово, – откликнулся коренастый. – Кто такие будете?

– Да так, туристы. Ехали мимо, любовались пейзажем. Видим – у вас проблемы. Дай, думаем, подмогнём. Остальное вы видели.

Протарабанив это, я резко сменил тон:

– Короче, помощь наша нужна?

Коренастый задумался. Чувствовалось, что мужику и хочется и колется. Всё же их серьёзно припекло, поскольку он отозвался:

– Не откажемся. Сегодня мы едва от нео отбились. Завтра, если вас не будет, нам кирдык.

– Мы тут проездом, – предупредил я.

– Понимаем. Надумали мы до Царицыно двинуться, ежели тамошний воевода соизволит нас под руку свою взять.

– Степаныч-то? – вскинулся я.

– Какой Степаныч? – не понял мужик.

Очевидно, сюда ещё не дошли последние известия о том, как мы разгромили Комбинат и сместили царицынского воеводу[10]. Теперь на вакантное место сел мой бывший учитель – Мастер Полей, которого все привычно звали Степаныч. А уж с ним я всегда договорюсь.

– Мировой! – Я поднял большой палец правой руки. – Теперь он всем в Царицыно заправляет. Его воеводой поставили.

– Если это тот, о ком я думаю, новость и впрямь отличная, – обрадовался коренастый.

Он обернулся к арбалетчику:

– Гриша, вели ворота открывать. К нам дорогие гости приехали.

Гриша исчез со стены и побежал раздавать указания бойцам, охранявшим ворота.

Я вернулся в «Тайфун».

– Как прошло? – поинтересовался киборг.

– Встретили как родных. Зовут в гости.

– В гости – это хорошо, – кивнул Сержант. – Проблем не ждёшь?

– Да вроде не должно бы.

Мы въехали в форт под ликующие крики его защитников.

[10] Об этом и многом другом вы можете узнать из книги Дмитрия Дашко «Царицыно».

Глава 3

Тёплый приём всегда греет душу. Особенно если он заслуженный. Вот только народа сбежалось подозрительно мало. И то всё больше детворы. Потрепали защитников, ничего не скажешь.

За стенами укрепления не было ничего интересного. По сути, обычная деревня с бревенчатыми избами, которые отапливались по-чёрному. Если бы нео использовали зажигательные снаряды (а изготовить такие не сложно, даже для туповатых космачей), на её месте сейчас были бы головешки. И всё же обошлось.

«Тайфун» взрыкнул напоследок и остановился. Я распахнул бронированную водительскую дверь и принялся высматривать главного. Тот нарисовался мгновенно.

Я спрыгнул с подножки и, оказавшись подле коренастого, понял, что значительно превосхожу его ростом. Тот чем-то напоминал гнома: кряжистый, основательный, такого с места не своротишь.

Он протянул грязную шершавую ладонь.

– Знакомы будем. Меня Гаврилой зовут.

– Игорь, – представился я.

– Пойдём ко мне, Игорь, покумекаем. Хозяйка моя на стол покуда накроет.

– Боюсь, некогда нам столовничать.

– Ну, тогда просто поговорим, – не стал спорить он.

Мы отправились в дом к коренастому. «Тайфун» сразу же облепила детвора. Ну да, такое развлечение грех пропустить.

Малочисленные взрослые по-прежнему находились в сторонке. Держали фасон или подспудно ждали неприятностей. Ну да, эйфория эйфорией, а суровая проза будней расслабиться не даёт.

Я вошёл в избу, едва не врезавшись головой в верхний венец дверей. М-да, проёмы тут рассчитаны на лилипутов. Человек моего роста, не говоря о киборге, вынужден резко сутулиться и наклонять шею.

– Осторожней, – запоздало крикнул Гаврила.

В единственной комнатушке нас встретила женщина, укутанная в тёплый платок. Я видел только слегка испуганные глаза, острый нос и пухлые губы.

– Супруга моя, Меланья.

Женщина смущённо вытерла руки о передник.

– Выйди пока, – велел ей Гаврила.

Мы сели на стоявшие вдоль стен лавки.

– После сегодняшнего штурма у нас осталась дюжина мужиков, десятка два баб и столько же ребятишек. Я не шутил, когда сказал, что следующего приступа мы не сдюжим. Жонка моя, вон только что со стены спустилась. Из пищали пуляла, – заговорил коренастый.

– Делаем так, – сказал я, – собираете манатки и выдвигаетесь с нами. Детвору и раненых разместим в десантном отсеке бронемашины. Остальные пусть на подводы садятся. Есть подводы?

– Да как не быть! – удивился Гаврила.

– До Царицыно мы вас подкинем.

Киборг бросил на меня странный взгляд. Само собой, такого крюка мы не планировали, но я не мог бросить этих людей в беде. Данара, судя по утвердительному кивку, меня понимает.

– А воевода? – задал главный вопрос Гаврила.

– Что воевода? Со Степанычем я все вопросы улажу. Думаю, он пойдёт вам навстречу.

Коренастый кивнул:

– Это намного больше, чем мы рассчитывали. От всех наших, от баб и детишек низкий поклон вам.

Он встал и впрямь поклонился.

– Брось, – сухо сказал я. – Мы не бояре, не хрен нам поклоны отбивать. Начинай сборы, у нас не так много времени.

– Я сейчас! Мигом обернусь!

Коренастый выскочил из избы. С улицы донеслись его короткие и деловитые указания.

– За час уложатся? – посмотрела на меня Данара.

– Дадим полтора. Успеют. А пока… – Я огляделся в поисках кровати и, не найдя такую, вновь опустился на лавку. – Посидим, подумаем. У меня к тебе разговор есть.

– Какой? – заинтриговалась Данара.

– Неприятный.

Я собирался прочитать долгую и нудную нотацию, но любимая помешала мне, сомкнув мои губы поцелуем..

Киборг деликатно вышел наружу.

На улице кипела жизнь, люди метались туда-сюда, но это не мешало нам с Данарой урывать короткие минуты счастья.

В дверь постучали. Я отвлёкся от любимой, хрипло разрешил войти.

– Всё готово, – объявил коренастый. – Можно хоть сейчас двигать.

– Пошли, – сказал я.

Сначала прояснили ситуацию с ранеными. Досталось всем надеждинским, но тяжелораненый был всего один. И он почему-то побоялся лезть внутрь бронеавтомобиля, и его уложили на телегу, запряженную туром.

Зато детвору возможность прокатиться на «Тайфуне» привела в настоящий экстаз. В какой-то миг мне показалось, что я оглохну от восхищённых криков.

Данара рассадила малолетних пассажиров по креслам. Подогнала по фигуре ремни и позаботилась о том, чтобы пристегнуть каждого.

– Порядок! – объявила она.

– Побудешь там, ладно, – попросил я, понимая, что никто из нас не справится с этим делом лучше Данары.

Она сдержанно кивнула.

– Ну что, бригада ух! Поехали? – обратился я к ребятне.

– Поехали! – обрадованно заголосили из десантного отсека.

– Тогда держитесь! Прокатимся с ветерком!

Я посигналил, привлекая к себе внимание, и повёл машину к открытым воротам.

«Тайфун» взял курс к Царицыно. Бронеавтомобиль шёл в голове колонны, я плавно держал скорость, наблюдая за тем, чтобы подводы не отставали.

Данара окончательно прописалась в десантном отсеке, где развлекала и успокаивала малышню. Я попросил её покормить ребятишек, и она стала вскрывать несколько прихваченных с собой сухпайков (их я тоже предварительно восстановил в Поле Смерти). На какое-то время десантный отсек превратился в филиал школьной столовой.

Я усмехнулся:

– Надо было покрасить «Тайфун» в жёлтый цвет.

– Зачем? – недоумевающе вскинулся киборг. – Это же демаскирует нас.

– Да так, шутка юмора. Когда-то детвору развозили на школьных автобусах. Они были жёлтого цвета.

– Аналогия понятна, – протянул киборг.

Тут к нам в кабину полез мальчуган лет десяти, он бесцеремонно плюхнулся на место Данары и с хитрым прищуром спросил, обращаясь ко мне:

– Дядь, дай из пулемёта бахнуть.

– Я мамке твоей скажу, она тебе бахнет, – изобразил суровое лицо я.

– А у меня нет мамки, её сёдни убило, – сказал сорванец. – И папку тоже. Меня Митрофан к себе взять грозился.

К горлу подкатил ком. Я сглотнул и с деланым спокойствием произнёс:

– Я тебе потом дам выстрелить, когда приедем. А пока… – Я подхватил пацана и посадил себе на колени, – вот, держись крепче. Знаешь как оно называется?

– Нет!

– Рулевое колесо. Давай крути. А я тебе помогать буду.

Мальчуган довольно взвизгнул. Вцепился в руль двумя руками и не выпускал до тех пор, пока не показался первый пост царицынских.

Растерянные стрельцы не знали, что делать: то ли палить по нам из ружей, то ли уносить ноги. Я помог им определиться, поднеся к губам переговорное устройство. Нажал на тангенту и заговорил, зная, что внешние динамики донесут до стрельцов мои слова:

– Парни, не дрейфить! Это Игорь Долганов вместе с Сержантом на коробчонке прискакали. Разбирайте завал. А то, понимаешь, не пройти, не проехать.

Стрельцы суетливо забегали, освобождая дорогу, перекрытую деревянными рогатками.

У стен Царицыно нас уже встречала целая делегация, вместе со Степанычем.

Мы вышли из бронемашины, пожали руки. Бывший мой учитель с завистью оглядел «Тайфун» и сложенные в нём запасы:

– Гляжу, прибарахлились.

– Есть маненько. Не волнуйся, мы с тобой поделимся, – заверил я.

– Неужели броневик отдадите? – присвистнул Степаныч.

– Даже не надейся. А вот оружия и боеприпасов подкинем.

– Ещё и людишек в придачу. – Степаныч окинул взором телеги с надеждинскими. – Это сколько ж ты мне ртов в Царицыно притаранил?!

– Хочешь сказать, что не прокормишь? – нахмурился я.

– Обижаешь. Конечно, прокормлю, – заверил он. – Тем более с такими гостинцами.

Он кивнул в сторону Сержанта, который выволок из десантного отсека полдесятка АКМ.

– Где столько добра взяли?

– Где брали, там уже нет, – уклончиво произнёс я.

– Быстро ты изменился, – хмыкнул Степаныч. – Слова из тебя клещами не вытянешь.

– Жизнь заставила, – посетовал я.

Мы немного поболтали примерно в таком же духе. Воевода пытался раскрутить меня на дополнительную информацию, а я отделывался короткими, ничего не значащими ответами. Потом подгрёб коренастый, и они отправились вместе со Степанычем распределять людей.

Я проводил тоскливым взглядом парнишку, сидевшего у меня на коленях. Жалко пацана аж до слёз. Как ни старался очерстветь душой, у меня это не получилось.

– Командир, я отлучусь ненадолго, – попросил киборг.

Я кивнул, догадываясь, что Сержант собрался навестить свою зазнобу.

– Часа хватит?

– За глаза и за уши, – пообещал он.

– Тогда двигай. Мы с Данарой тебя в «Тайфуне» подождём.

Я потянулся к подножке, и в этот момент за спиной кашлянули, привлекая моё внимание.

– В чём дело? – спросил я.

Обернувшись, обнаружил себя окружённым двумя переминающимися с ног на ногу, мужиками из числа надеждинских. Один с головой лысой и гладкой, как кувшин, второй отличался отвисшими, словно у бультерьера, щеками. У меня сразу возникло чувство, что этих людей объединяет общее горе. Уж больно потухшими были их глаза.

– Ты за старшого будешь? – спросил лысый.

– Я.

– Тут такое дело. Я – Тарас, а это Архип.

– Игорь, – представился я.

– Мы из Надеждино. Бери нас к себе, Игорь.

– В каком смысле?

– Да в самом прямом. Нам особо деваться некуда. И у меня, и у Архипа сегодня семьи погибли. Нео нас бомбами самопальными забросали. Ими и поубивало жён наших да ребятишек, – вздохнул Тарас. – В Царицыно нам только маяться, а вы, я вижу, люди правильные. Большими делами воротить собрались. Возьмите нас в свою команду, пригодимся. Ты не думай, что на твоё добро позариться хотим. Мы не из энтих… – Он замолчал.

Тяжело смотреть в глаза людей, только что потерявших всех родных. К тому же в чём-то они правы, в нашей ситуации лишних штыков не бывает. Как я и говорил – без пехотного сопровождения в городских боях толку от нашего броневика немного. Нужна нам пехота, очень нужна. А тут сразу двое кандидатов. Битых жизнью, но всё равно не сломленных. Такие люди достойны уважения.

Пусть станут нашим десантом. Уверен: Сержант и Данара не будут против.

– Примите мои соболезнования, – сказал я. – А насчёт вашей просьбы… Я-то согласен, а вот Гаврила… С ним как быть, если он будет против?

– Не будет. У Гаврилы своих забот хватает, – заверил Архип.

У него оказался на редкость глухой голос, я не сразу разобрал, что он произнёс, но, когда до меня дошло, кивнул:

– Тогда считайте вопрос решённым. Огнестрельным оружием владеете?

– Постреливали малость, – сказал Тарас. – У нас в Надеждино один «калаш» сохранился. Мы его у маркитантов на десяток туров выменяли. Всем поселком тренировались.

– То есть опыта у вас с гулькин хрен? – догадался я.

– А то и меньше, – согласился Тарас. – Так-то мы всё больше из пищалей лупили. Но это ведь не из «калаша» хреначить.

– Не заморачивайся. Даже медведя на мотоцикле кататься научить можно, а уж из «калаша» лупить… Тут высшего образования не надо. Но, – я внимательно оглядел новобранцев, – сначала посмотрим, чего вы стоите. Там, глядишь, и до оружия дело дойдёт.

Вернулся киборг, я представил ему и Данаре будущую «мотопехоту». Сержант прогнал их по матчасти и безапелляционно изрёк:

– Пока что это скорее балласт.

– Так проведи с ними курс молодого бойца.

– Нужно минимум месяц.

– У тебя есть время до заката. Утром выдвигаемся в Мёртвую зону. Только не перестарайся, пожалуйста, – добавил я, разгадав намерения киборга. Он бы загонял Архипа и Тараса до смерти.

– Живы будут – не помрут, – хмыкнул Сержант. – Пошли, аники-воины. Будем из вас людей делать.

Пока он занимался «мотострелками», я навестил дом Степаныча, где мне с визгом бросилась на шею моя «невеста». Я с трудом оторвал Надюшку от себя.

– Ты вернулся, вернулся! – запрыгала она на одной ноге.

Данара смотрела на неё с понимающей улыбкой.

Я протянул девчушке плитку восстановленного шоколада. Они были практически в каждом сухпайке.

– Дядь Игорь, что это такое? – Она с подозрением уставилась на лакомство.

– Что, не видела раньше?

– Не-а.

– Вкусняшка. Попробуй.

Девочка развернула фольгу и с опаской лизнула.

– Смелее, – сказал я.

Надюшка откусила кусочек, положила на язычок и мечтательно закрыла глаза.

– У-у-у, и впрямь вкусно. Дядь Игорь, а у тебя ещё есть?

– Есть, – обрадовал её я.

– Ура! – Она снова бросилась мне на шею.

Я почувствовал, что таю как воск. Дети… я ведь так и не обзавёлся своими. Правду говорят, что без них жизнь – не жизнь.

– Можно я с подружками поделюсь? – спросила девочка.

Её рот был испачкан шоколадом.

– А у тебя здесь подружки появились?

– Ага. Мы вместе играем, когда не надо помогать дедушке. Так я побегу, а?

– Умница, – я погладил её по голове. – Конечно, поделись.

И вручил ей оставшиеся плитки шоколада.

Надюшка умчалась к подругам, едва не сбив шагнувшего через порог Степаныча. Он едва успел придержать её.

– Ты куда помчалась, егоза?!

– Дедушка, я ненадолго. Скоро вернусь. Только к подружкам сбегаю.

– Ну, давай.

Он шагнул ко мне, присел на лавку, задумчиво потёр подбородок.

– Надолго к нам?

– Завтра уезжаем.

– Куда, если не секрет?

– В ближайшую Мёртвую зону к маркитантам.

– Оружие и амуницию продавать станете?

– Как дело пойдёт.

Поскольку Степанычу можно было доверять, я слегка приоткрыл карты:

– Шамирит хочу купить.

– Эвона как! – удивился воевода. – Собираешься за Купол выйти… А оно тебе надо? Там ведь не мёдом намазано.

– Я в курсе, Степаныч. Но… есть дело, ради которого придётся уехать из Москвы. А касательно мёда – так вы и здесь его ложками не хлебаете.

– Оно, конечно, верно, – согласился Степаныч. – У нас не сахар, но мы как-то пообжились. Знаем, что и где. А вот что за Куполом творится, немногие ведают. Чай, хреново там, ой как хреново!

Я посмотрел на Данару. Степаныч не узнал в ней разведчицу шайнов, которая когда-то пробралась в его дом и тяжело ранила. Воевода видел в ней только бойца из моей команды и относился с максимальной тактичностью.

Данара ответила вместо меня:

– Там всё то же, Степаныч: люди, мутанты, ловушки… Однако Игорь прав, нам обязательно надо покинуть Купол.

Он махнул рукой:

– Ладно, чего это я вас уговариваю! Сами с усами! Только с маркитантами держите ухо востро. Они ведь, если не обманули – считай, день зря прошёл.

– То есть – кинут без зазрения совести?

– Именно, – подтвердил Степаныч. – И на игрушки, что с собой прихватили, особо не надейся. У них на ваш танк своя пушка найдётся.

– Значит, будем держать ухо востро, – резюмировал я.

Глухо пробили висевшие на стене ходики. Девять вечера. За окном была темень – выколи глаз. Степаныч зевнул:

– Поздно уже. Спать пора. Дождёмся Надюшку и на боковую.

Этой ночью нам постелили вместе с Данарой.

Глава 4

Одной рукой я держался за баранку, во второй был пластиковый стаканчик с тёплым кофе. Этим утром я как никогда нуждался в кофеиновой подпитке. Ночь была волшебной, фантастической, но… за всё приходится расплачиваться. Моей платой была абсолютно пустая голова и тяжёлые, слипающиеся веки.

Если бы не кофе, я мог бы заснуть. Не помогала даже ритмичная музыка, раздающаяся из динамиков проигрывателя.

Данаре проще, она сладко посапывала на сиденье и пыталась устроиться на нём поудобней. Я с лаской поглядел на любимую. Надо же… вот оно как бывает. Давно я не испытывал таких чувств. Забыл, что они существуют.

Колёса «Тайфуна» проминали землю, перемешанную с асфальтовой крошкой. Иногда попадался битый кирпич, но в целом, дорога была сносной. Её специально поддерживали в таком состоянии неведомые «коммунальщики». Иначе и быть не могло – она вела к самому популярному месту в округе: страшной и притягательной Мёртвой зоне.

Где торговля – там и жизнь. Истина, которая верна испокон веков. Ради торговли прекращались многие войны, и именно торговля часто являлась главной причиной всех военных конфликтов. Такой вот странный дуализм.

По дороге нам несколько раз попадались обозы, которые тянулись в обе стороны. Охрана провожала нас тяжёлыми взглядами. Я понимал этих суровых мужиков: против брони и пулемётов «Тайфуна» у них не было ни шанса. Но нас не интересовала мародёрка. И тем более мы не собирались встревать в конфликт. У нас было всё, за исключением шамирита.

Солнце скупо просвечивало сквозь нависшие тучи. Дождя нет, и на том спасибо. Хмурое небо навевало невесёлые мысли. Здесь вообще с солнечными днями неважно: что это – последствия атомной войны или работа защитной сферы? Можно только гадать.

Дорога упёрлась в крашенный зелёной краской шлагбаум, возле которого паслись двое автоматчиков. Ты смотри, всё по-взрослому. А главное – вид у парней бесстрашный. При виде «Тайфуна» не залегли, не попрятались по боевым позициям. Встречают как нечто обыденное.

Ещё бы – чего им бояться! Давно известно, что все разборки выносятся далеко за пределы Мёртвой зоны. Тот, кто прольёт здесь кровь, сам умрёт страшной смертью. Разумеется, по дороге я прикидывал возможные теоретические варианты, как можно обойти этот запрет. Например, будет ли наказан отравитель? Что произойдёт, если убийцей станет кио? И получит ли заслуженное возмездие тот, кто шмальнёт в толпу покупателей и продавцов каким-нибудь радиоуправляемым снарядом с дальней дистанции? В общем, пищи для ума было достаточно.

Шлагбаум был опущен, пришлось надавить на тормоз. «Тайфун» замер в метре от ближайшего автоматчика. Ряха у парня была отъеденная, отслаивалась двумя внушительными подбородками. Поверх суконной куртки на автоматчике был оранжевый строительный жилет – такие раньше носили работяги, участвующие в дорожных дорогах. За версту силуэт видно.

Толстяк запрыгнул на подножку «Тайфуна» и постучал в бронестекло.

Я опустил форточку. Тип открыл рот. Пахнуло гнилыми зубами и чем-то перекисшим. Ну да, зубки мы не чистим. Напрасно. Себя не уважаем, о других хотя бы позаботься.

Я брезгливо отвёл лицо подальше. Многое могу стерпеть, но такой выхлоп… выше моих сил. Аж глаза заслезились.

– Добрый день! – заговорил автоматчик.

Я с ним согласился.

– Добрый.

– Вы тут впервые?

– Ага. Первый раз приехали.

– С какой целью?

– Да так… побродить, посмотреть… Может, купим чего или поменяем.

– Карточка постоянного покупателя есть?

– Откуда ей взяться?

Автоматчик внимательно оглядел кабину. Архип и Тарас заняли места в десантном отсеке, и их не было видно.

– Сколько вас?

– Пятеро.

– Придётся заплатить налог, иначе проезд будет закрыт. Таковы правила.

– Базара нет, – кивнул я.

– Вас пятеро… – начал прикидывать в уме автоматчик. – Кругленькая сумма выходит, – изрёк он в итоге.

– А чем берёте: деньгами или золотом? – поинтересовался я.

У нас не было ни того, ни другого. Более того, я вообще не понимал, откуда в этом постап мире возродились традиции расплачиваться деньгами и появились монеты, которые принимались на всех рынках? По идее должно процветать натуральное хозяйство и бартерные отношения, но… То ли нашёлся кто-то умный, то ли сами обстоятельства заставили ввести денежную систему, пусть и с налётом экзотики.

– У вас возьмём оружием, – сказал автоматчик, жадно косясь на мою кобуру со «стечкиным».

Губа у парня явно не дура. Сразу усёк, чем поживиться. Профессионал, ядрён-батон!

Этот вариант мы рассматривали с самого начала, и потому дальше процесс прошёл без особого напряга для участвующих сторон.

Я поторговался и отделался сравнительно лёгкой кровью. Скажем, один из запрашиваемых пистолетов мы заменили небольшой канистрой дизтоплива (а его я мог «наклепать» в неограниченном количестве, лишь бы Поля Смерти поблизости водились).

Автоматчики освободили проезд, и я заехал на площадку, специально предназначенную для счастливых владельцев персонального транспорта. Таких тут было несколько. Неподалёку припарковался старенький БТР-80, а в трёх шагах от него расположился самого байкерского вида «чоппер» и видавший виды «ИЖ» с коляской.

Появление «Тайфуна» вызвало определённую сенсацию. Не успел я спрыгнуть с подножки, как ко мне уже подкатил цыганистого вида мужик, с ходу предложивший продать бронемашину за любые деньги.

– Знаешь, как только мне в голову стукнет моча, и я решу продать бронемашину, я сразу же найду тебя, – заверил я. – Даже не сомневайся.

– Лады, – закивал «цыган». – Если что, спроси Лёху Чёрного. Меня тут каждая крысособака знает.

– Хорошо, Лёха! Я тебя понял. А пока извини, у нас куча дел.

Мужик отвалил, а мы отправились искать маркитантов.

Большого труда это не составило. В отличие от других торговцев, не объединённых в кланы, а вернее – в банды, у маркитантов всё было «по-богатому» (так когда-то говорил мой старшина-украинец): стояли брезентовые армейские палатки, внутри которых имелись печки, складные стулья и добротного вида столы, накрытые кумачовой материей. Сами же маркитанты производили впечатление скорее вояк, чем простых «за рупь покупаю, за два – продаю и живу на эти два процента». Народ среди них преобладал восточный, и я усмехнулся, когда первый же встречный маркитант заговорил со мной с характерным кавказским акцентом.

– Ты чиво ищещь, а?

Шнобель у маркитанта был воистину выдающимся, наводившим мысли на известную сказку «Карлик Нос».

Я взял быка за рога:

– Шамирит ищу. У тебя есть?

Маркитант засмеялся. Я сразу заметил полный комплект зубов, причём некоторые были вставными, сделанными из золота. Ха! Выходит, зря я на здешних дантистов и стоматологов гнал! Оказывается, места знать нужно! Тут, как оказывается, и зубопротезирование налажено. Ну а что коронки золотые – так понты во все времена были дороже денег. Даже Последняя война ничего не изменила.

– У миня всё есть, – отсмеявшись, заговорил обладатель роскошного носа. – Шамирит – шняминит, всё имеется. Только ведь это штука не дешёвая. Портки последние снимешь, всё равно должником останешься. Ха-ра-шо падумай: нужен ли тебе этот шамирит?

– Раз спросил, значит, нужен, – твёрдо сказал я. – А цена… Думаю, договоримся. Мы вроде как не бедные, кое-что из себя представляем. Показывай прайс, полистаем.

Маркитант поскрёб щетинистую щёку.

– Давай так, – акцент у него исчез, словно и в природе не бывало, – ты пока по рынку погуляй, товары посмотри, покушай – тут по соседству шашлыки делают – пальчики оближешь! – Он даже причмокнул. – А через часик сюда приходи. Тогда и разговор разговаривать станем. Всё узнаешь, весь расклад сообщу.

– Да не вопрос. Через час буду.

– Молодец, дорогой. Я тебя ждать буду, – пообещал маркитант.

Мы вышли из палатки.

– Не нравится мне он, – сказала Данара.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.